Сионизм и интересы еврейского пролетариата

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА205
С482

Россійская Соц.-демократическая Рабочая Партія.

СІОНИЗМЪ
и
интересы еврейскаго пролетаріата.

ЦА205
С482

Цѣна 40 сант.

Изданіе Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза
въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

ЛОНДОНЪ

1 іюль 1903 года.

Типографія Бунда:

Abraham Nathan: n, 17, Montem Road, Forest Hill,
London S. E.

3 экз

К.

ЧА205
С482

Ч-8201

2010
У 82

СІОНИЗМЪ
И ИНТЕРЕСЫ ЕВРЕЙСКАГО ПРОЛЕТАРІАТА

По поводу областного съѣзда сіонистовъ.
(Переводъ съ евр., изъ № 11 „Judischer Arbeiter“).

I

Въ концѣ іюня 1900 года въ Вильнѣ состоялся „районный“ *) съѣздъ русскихъ сіонистовъ, главной задачей котораго было предварительное обсужденіе нѣкоторыхъ организаціонныхъ вопросовъ въ виду предстоявшаго созыва 4-го всемірнаго конгресса сіонистовъ (въ Лондонѣ). Въ съѣздѣ участвовало 168 чел., въ томъ числѣ около 140 делегатовъ отъ сіонистскихъ кружковъ. Составъ делегатовъ былъ весьма разнообразенъ: раввиновъ 32, около 27 лицъ съ высшимъ образованіемъ: врачи, юристы, инженеры и пр., остальные, за немногими исключеніями, коммерсанты. Женщинъ на съѣздѣ было 4, между ними одна делегатка.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросамъ, поднятымъ на съѣздѣ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о сущности „политическаго сіонизма“.

Еврей, говорятъ сіонисты, считается вездѣ чужимъ, пришельцемъ. Трудно сказать, подъ вліяніемъ какихъ причинъ выработался такой взглядъ на еврея, но не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ взглядъ существуетъ и представляетъ исторически сложившійся фактъ. Если, такимъ образомъ, ненависть къ евреямъ чисто-инстинктивная, то

*) Сіонистская организація въ Россіи раздѣляется на 10 „районовъ“. На съѣздѣ были представлены два крупнѣйшихъ района, обнимающіе 7 губерній: Виленскую, Гродненскую, Ковенскую, Сувалкскую, Минскую, Могилевскую и Витебскую.

центръ тяжести еврейскаго вопроса лежитъ въ чувствахъ христіанскихъ народовъ. Спрашивается, представляется ли возможнымъ измѣнить эти чувства? По весьма распространенному взгляду самымъ сильнымъ факторомъ, вліяющимъ на психику человѣка, являются общественныя учрежденія. По отношенію къ евреямъ исторія доказала несостоятельность этого взгляда. Антисемитизмъ, т. е. внѣшнее проявленіе инстинктивной ненависти къ евреямъ, существуетъ независимо отъ характера политической системы страны и правового положенія евреевъ въ ней; онъ существуетъ въ странахъ свободныхъ и несвободныхъ, какъ тамъ, гдѣ евреи пользуются всѣми политическими и гражданскими правами, такъ и тамъ, гдѣ они этихъ правъ въ большей или меньшей степени лишены. Мало того, ни степень образованности страны, ни экономическое положеніе большинства населяющихъ ее евреевъ не являются опредѣляющими моментами въ возникновеніи антисемитизма. Въ Западной Европѣ, несмотря на успѣхи просвѣщенія, воскресаютъ средневѣковыя обвиненія въ употребленіи евреями христіанской крови, возникаютъ позорные процессы (полненскій и коницкій), гдѣ прокуроры, адвокаты, врачи, бюргеры и простолюдины нагло бросаютъ въ лицо евреямъ дикое и нелѣпое обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ, а чернь принимаетъ угрожающее положеніе по отношенію къ евреямъ, и взрывъ ея ярости сдерживается солдатскими штыками. Антисемитизмъ одинаково существуетъ, какъ тамъ, гдѣ, какъ въ Германіи и Франціи, главная масса евреевъ принадлежитъ къ разнымъ слоямъ буржуазіи, такъ и тамъ, гдѣ, какъ въ Россіи, Галиціи и Румыніи подавляющее большинство евреевъ состоитъ изъ рабочихъ, влачащихъ жалкое существованіе цѣною каторжнаго труда. Отсюда ясно, что современный строй не въ силахъ дать никакого противоядія противъ антисемитизма, и всѣ попытки рѣшить еврейскій вопросъ, оставаясь въ условіяхъ цивилизованныхъ христіанскихъ государствъ, должны неизбѣжно потерпѣть неудачу. Антисемитизмъ—неизлѣчимая психическая болѣзнь. Попытаться лѣчить ее тѣми средствами, ко-

торыя даютъ намъ современныя культурныя государства, было бы безумiемъ, отъ нея можно только уйти. „Народъ нашъ долженъ искать поля въ такой странѣ, въ которой онъ никакими натяжками, никакими теоріями, никакими софизмами не можетъ быть признанъ чужимъ. Такая страна существуетъ: страна эта—востокъ. А изъ восточныхъ территорій наиболѣе притягательную силу имѣетъ его старая родина—Палестина; тамъ стояла его колыбель, тамъ онъ выросъ, возмужалъ, совершенствовался, работалъ“ *).

Но что такое политическое возрожденіе евреевъ на собственной землѣ? За исключеніемъ малочисленной группы крайнихъ сіонистовъ, мечтающихъ о Judenstaat'ѣ, объ основаніи самостоятельнаго еврейскаго государства въ Палестинѣ, широкая масса сіонистовъ не идетъ дальше „автономіи“. По крайней мѣрѣ, публично (на конгрессахъ и въ печати) сіонисты единогласно утверждаютъ, что конечной цѣлью сіонизма является пріобрѣтеніе отъ турецкаго правительства Палестины съ правомъ введенія въ ней „автономіи“ и при условіи сохраненія въ ней турецкихъ политическихъ порядковъ. „Рѣчь идетъ о томъ, чтобы получить отъ турецкаго правительства разрѣшеніе на то, чтобы евреи въ экономическомъ отношеніи распоряжались въ Сиріи и Палестинѣ, какъ въ своей странѣ, хотя въ политическомъ отношеніи страна эта будетъ по прежнему находиться подъ сюзеренствомъ султана“ **). Понимаютъ-ли сіонисты подъ „автономіей“ Палестины дѣйствительное самоуправленіе, т. е. гарантированный закономъ просторъ самодѣятельности населенія во всѣхъ областяхъ мѣстной жизни, или же только нестѣсняемую закономъ свободу дѣйствій въ экономической области, мы къ сожалѣнію не можемъ сказать за отсутствіемъ въ сіонистской печати ясныхъ указаній на этотъ счетъ. Однако, принимая во вниманіе, что ядро сіонистской

*) Л. Леванда, какъ публицистъ, очеркъ Б. А. Гольдберга, стр. 42, 43.

**) Пэнъ, третій всемірный конгрессъ сіонистовъ, стр. 91. (Полный отчетъ).

арміи и самую вліятельную ея часть составляютъ коммерсанты всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, для которыхъ самымъ насущнымъ и единственно достойнымъ вниманія вопросомъ является отсутствіе стѣсненій въ экономической области, мы склонны считать второе предположеніе болѣе близкимъ къ истинѣ. Въ этомъ насъ еще убѣждаетъ, между прочимъ, положеніе, занятое въ этомъ вопросѣ самымъ вліятельнымъ вождемъ сіонистовъ д-омъ Герцлемъ. Такъ, на 3-мъ сіонистскомъ конгрессѣ д-ръ Герцель сказалъ слѣдующее о содержаніи charter'a (разрѣшительной граматы отъ султана): „Евреи будутъ имѣть право не только эммигрировать въ эту страну, но и заниматься тамъ земледѣліемъ, промышленностью и торговлей, сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, гаваней, учреждать пароходства, канализацію, заниматься осушкой болотъ и вообще дѣлать все, что нужно, чтобы обратить эту запущенную страну въ культурную. Это не новый фактъ. Такой charter получила отъ англійскаго правительства индійская компанія“ *).

Препятствія „политическому возрожденію“ евреевъ — исключительно внѣшняго свойства, т. е. лежатъ внѣ евреевъ и легко могутъ быть устранены. Согласіе Турціи на заселеніе евреями Палестины en grand будетъ отчасти куплено, отчасти вынуждено соображеніями здравой экономической политики. „Турція, говоритъ Герцель, отъ этого (т. е. отъ проведенія въ жизнь charter'a) не только не пострадаетъ, но и значительно выиграетъ. Уже одно возрожденіе и пріобщеніе къ культурѣ такой значительной части турецкой территоріи, которая, вслѣдствіе своей запущенности, приноситъ Оттоманской имперіи больше непріятностей, чѣмъ выгодъ, должно говорить въ пользу нашего предложенія. Но мы думаемъ дать Турціи и большія денежныя выгоды“ **). Но въ виду неустойчивости политики турецкаго правительства необходимо заручиться „международно-правовыми гарантіями“, т. е. необходимо, чтобы великія державы дали

*) Ibidem, стр. 91.
**) Ibidem, стр. 91.

свое согласіе на пріобрѣтеніе Палестины и гарантировали этотъ актъ, какъ онѣ, напр., гарантировали неприкосновенность Швейцаріи. Въ томъ, что осуществленіе сіонистскаго „плана“ не только не встрѣтитъ препятствій со стороны державъ, но, наоборотъ, даже содѣйствіе, сіонисты ни мало не сомнѣваются. Они только расходятся по вопросу о томъ, изъ какихъ побужденій державы дадутъ свое согласіе и обставятъ его гарантіями. Напр., одни возлагаютъ надежды на „высокую нравственность“ великихъ державъ: дескать, „державы нашего времени, стоятъ уже на столь высокой ступени нравственности, что серьезно стали поговаривать о разоруженіи“,*) и просто сочтутъ справедливымъ отвести евреямъ Палестину. Другіе же полагаютъ, что державы дадутъ „гарантіи“ не изъ нравственныхъ мотивовъ, но изъ простого эгоистическаго разсчета, изъ желанія разъ на всегда избавиться отъ евреевъ, а слѣдовательно и отъ антисемитизма и всѣхъ сопровождающихъ его опасныхъ для спокойствія государства соціальныхъ явленій, какъ погромы, ритуальные процессы и проч. „Тѣ (державы), которыхъ мучитъ еврейскій вопросъ, съ радостью будутъ привѣтствовать всякое разрѣшеніе его и въ особенности сіонистское разрѣшеніе, такъ какъ оно самое разумное“ **). Остается только вопросъ о деньгахъ, необходимыхъ во 1-хъ для вознагражденія Порты за выдачу charter'a и во 2-хъ для разныхъ торговыхъ, промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ операцій съ цѣлью обращенія запущенной Палестины въ культурную страну. Этотъ „національный фондъ“ будетъ собранъ основаннымъ въ прошломъ году „Еврейскимъ Колоніальнымъ Банкомъ“ (въ Лондонѣ) ***).

---

*) Патріотизмъ антисіонистовъ. М. Александрова, стр. 43.

**) Максъ Нордау. Рѣчи и статьи, стр. 37, р. пер.

***) Банкъ получилъ право выпустить 2,000,000 акцій по 1 фун. стерлинговъ, которыя раздѣляются на 1,999,900 обыкновенныхъ и 100 учредительскихъ. Эти послѣднія принадлежатъ наблюдательному совѣту Банка (состоящему изъ 20 лицъ), который имѣетъ на общихъ собраніяхъ акціоне

Что же касается евреевъ, то всѣ они, безъ различія общественнаго положенія, будутъ привѣтствовать сіонистскій „планъ“ и примутъ дѣятельное участіе въ его осуществленіи. Увѣренность въ грядущемъ присоединеніи всѣхъ слоевъ еврейской націи къ сіонистской вѣрѣ находитъ себѣ объясненіе во 1-хъ въ „инстинктивной любви народа къ Сіону“, въ „унаслѣдованной нами (евреями) вмѣстѣ съ религіей и традиціями любви къ нашей древней родинѣ“*), и во 2-хъ въ томъ, что стремленіе къ политической самостоятельности, не смотря на годы изгнанія и разсѣянье по всему міру, не заглохло въ еврейскомъ народѣ. „Сіонизмъ, какъ стремленіе вернуть утраченную независимость, насчитываетъ столько же вѣковъ, сколько изгнанье... Идея сіонизма имѣетъ незыблемые устои въ душѣ народа и убаюканная въ періоды болѣе или менѣе сносной жизни, она воскресаетъ, проявляется ярко во время невзгодъ, которыя укрѣпляютъ ее, но не зарождаютъ **). Правда, всѣ сіонисты единогласно утверждаютъ, что „масса еще безучастна къ нашему дѣлу“ ***), но это объясняется, съ одной стороны, недостаткомъ серьезныхъ дѣятелей: „у насъ большей частью есть только собиратели акцій и шекелей [1]), но не сіонисты“, т. е. люди, способные показать народу „культурное и этическое значеніе сіонизма, его красоту и величіе“ [2]); съ

ровъ столько же голосовъ, сколько всѣ владѣльцы обыкновенныхъ акцій взятые вмѣстѣ, за исключеніемъ случаевъ дѣлежа дивиденда. Учредительскія акціи введены для „обезпеченія сіонистскихъ цѣлей“, т. е. для того, чтобы антисемиты не могли, скупивъ акціи, измѣнить уставъ Банка, а слѣдовательно направленіе его дѣятельности.

*) Пэпъ, 3-ій всемір. конгрессъ сіонистовъ, стр. 45 и 57.

**) Изъ неизданной рукописи въ защиту сіонизма.

***) Пэпъ, 3-ій всем. конгр. сіон., стр. 12.

[1]) Шекель (40 коп.) есть ежегодный взносъ сіонистовъ для покрытія текущихъ расходовъ по сіонистскому движенію.

[2]) Ibidem, стр. 12 и 13.

другой — „почти полнымъ отсутствіемъ дѣльной агитаціонной литературы для ознакомленія народа съ „высокими цѣлями“ сіонизма и для борьбы съ „внутренними врагами“, т. е. принципіальными противниками сіонизма, которыхъ не мало среди евреевъ. Правда также, одно обстоятельство вызываетъ тревогу въ сіонистскомъ лагерѣ. Это именно классовыя противорѣчія (наличность которыхъ въ еврейской средѣ не могутъ отрицать и сами сіонисты) съ ихъ опасными для національнаго единства послѣдствіями.

Но сіонисты убаюкиваютъ себя тѣмъ, что хваленая еврейская солидарность является еще и теперь вполнѣ надежнымъ и достаточно сильнымъ противовѣсомъ разлагающему вліянію классовыхъ противорѣчій. Нѣкоторые сіонисты идутъ еще дальше въ своемъ преклоненіи передъ призракомъ солидарности, приписывая ему необыкновенную чудодѣйственную силу. Не отрицая, что процессъ дифференціаціи соціальной жизни совершенно измѣнилъ взаимныя отношенія людей у всѣхъ народовъ, они утверждаютъ, что евреи въ этомъ отношеніи составляютъ счастливое исключеніе: взаимныя отношенія евреевъ остались такими же, какими они были въ эпоху господства первобытныхъ общинныхъ порядковъ. „Внутренне еврей отъ еврея требуетъ къ себѣ полнѣйшаго egalite, отрицая за нимъ всякія преимущества по образованію, общественному положенію, нравственнымъ достоинствамъ и даже, — что особенно цѣнится еврейской массой, — по имущественному цензу“ *).

Замѣтимъ, что кромѣ „политическихъ сіонистовъ“ есть еще „практическіе сіонисты“, или палестинцы, которые расходятся съ первыми только въ средствахъ достиженія конечной цѣли сіонизма. До полученія „правовыхъ гарантій“, политическіе сіонисты рѣшили вообще воздерживаться отъ всякихъ практическихъ шаговъ, напр., отъ колонизаціи Палестины. Палестинцы же не вѣрятъ въ возможность полученія въ близкомъ будущемъ „гарантій“ и привлеченія

*) Политическій сіонизмъ и нормальный уставъ. Н. Рабиновичъ, Одесса, 18[illegible], 25 стр.

большихъ капиталовъ и стремятся достигнуть той же цѣли практическимъ путемъ, постепенно пріобрѣтая въ Палестинѣ земельные участки. Такимъ образомъ, по ихъ разсчету, евреи въ концѣ концовъ составятъ главный элементъ населенія Палестины и фактически окажутся собственниками большей части территоріи, что, въ свою очередь, облегчитъ полученіе charter'а. Впрочемъ, на практикѣ политическіе сіонисты все болѣе приближаются къ полестинцамъ. Такъ, на 2-мъ конгрессѣ сіонистовъ рѣшено продолжать колонизацію Палестины въ малыхъ размѣрахъ и до полученія „гарантій". Аналогичныя рѣшенія приняты на 3-емъ конгрессѣ и недавнемъ сіонистскомъ съѣздѣ въ Вильнѣ, рекомендовавшемъ Колоніальному Банку хлопотать о снятіи запрещенія селиться евреямъ въ Палестинѣ, чтобы содѣйствовать колонизаціи евреевъ. Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ, вѣроятно, произойдетъ благополучное соединеніе обѣихъ фракцій сіонизма.

II

Изъ вопросовъ, предложенныхъ съѣзду, заслуживаютъ вниманія: объ „агитаціонномъ центрѣ", „почтовомъ бюро" и „общемъ центрѣ". Одной изъ главныхъ заботъ съѣзда были мѣры для привлеченія народа къ дѣлу сіонизма. Безъ народа, говорили, сіонистское движеніе обречено на безсиліе, а между тѣмъ народная масса относится къ сіонизму вполнѣ равнодушно или даже враждебно *). Причина та-

*) Такую откровенность въ вопросѣ объ отношеніи народа къ сіонизму сіонисты проявляютъ только на своихъ собраніяхъ, гдѣ не всегда оказывается удобнымъ и возможнымъ скрывать истину, но въ печати они говорятъ о присоединеніи народа къ сіонизму, какъ о совершившемся фактѣ. Напр., вотъ что мы читаемъ въ „Будущности": „Есть у восточныхъ евреевъ [illegible] всего еврейскаго народа свой парламентъ (сіонистскій конгрессъ), свое народное собраніе, гдѣ проявляется во[illegible]ейскаго народа". И да-

кого отношенія народа къ „святому дѣлу“ усматривалась въ крайней скудости агитаціонной литературы, вслѣдствіе чего свѣдѣнія о сіонизмѣ или совсѣмъ не проникаютъ въ еврейскую массу или, если ужъ проникаютъ, то изъ враждебнаго лагеря соціалдемократовъ и ассимиляторовъ, стало быть, въ извращенномъ видѣ. Въ то время какъ сіонисты все свое вниманіе удѣляютъ финансовой сторонѣ дѣла и вопросамъ внутренней организаціи, принципіальные противники ихъ (преимущественно соціалдемократы) не дремлютъ и, опираясь на живую агитаціонную литературу, стараются всячески дискредитировать сіонистскую идею въ глазахъ народа, доказывая ему, что „политическое возрожденіе евреевъ на святой землѣ“ только въ интересахъ еврейской буржуазіи, что трудящаяся масса нисколько отъ этого не выиграетъ и что ей слѣдуетъ искать другихъ путей для улучшенія своего положенія. Для распространенія въ народѣ здравыхъ понятій о сіонизмѣ и успѣшной борьбы съ его противниками необходима солидная агитаціонная литература. Исходя изъ этихъ соображеній, съѣздъ постановилъ создать „агитаціонный центръ“ (нѣчто вродѣ центральнаго книгоиздательства) для изданія и распространенія книгъ исключительно сіонистскаго содержанія, т. е. такъ или иначе доказывающихъ возможность, желательность и необходимость „политическаго возрожденія евреевъ“ *съ точки зрѣнія интересовъ всѣхъ слоевъ еврейскаго населенія*.

Первъ сіонистской организаціи въ Россіи составляетъ „почтовое бюро“, служащее связующимъ звеномъ между всѣми дѣйствующими въ Россіи сіонистскими кружками.

лѣе: „Англійскому еврейству говорятъ теперь новымъ и для него непривычнымъ языкомъ: восточное еврейство устроило на свои послѣднія крохи колоніальный банкъ; подпишитесь же, господа, на акціи, примите и вы, счастливцы, въ дѣлѣ устройства банка такое же живое участіе, какое проявилъ еврейскій пролетаріатъ. Будьте же членами нашихъ народныхъ собраній“. („4-ый сіонистскій конгрессъ“, № 26, 1900).

Каждый кружокъ обязанъ разъ въ двѣ недѣли или, по крайней мѣрѣ, каждый мѣсяцъ сообщать „почтовому бюро“ о своей дѣятельности. Добытыя такимъ путемъ свѣдѣнія „почтовое бюро“ разсылаетъ всѣмъ кружкамъ, разумѣется, въ обработанномъ видѣ и подъ извѣстнымъ освѣщеніемъ. Благодаря этому, каждый кружокъ находится au courant сіонистскаго движенія всей Россіи.

Въ видахъ достиженія большей системности, порядка и послѣдовательности въ работѣ центральныхъ учрежденій, рѣшено объединить „почтовое бюро“, „агитаціонный центръ“ и „финансовое бюро“ *) въ одинъ „общій центръ“.

Но интересъ съѣзда не въ постановленіяхъ его, а въ отголоскахъ происходящей въ средѣ еврейства борьбы интересовъ. Въ этихъ отголоскахъ рѣзко сказалась истинная физіономія сіонизма, его реальная подкладка, скрывающаяся за громкими фразами о страданіяхъ еврейскаго народа.

Оставляя въ сторонѣ крайне враждебное отношеніе, обнаруженное всѣмъ съѣздомъ, къ теоріи и практикѣ классовой борьбы, мы только остановимся нѣсколько на ортодоксальныхъ элементахъ съѣзда, ядро которыхъ и воинствующую часть составляли 32 раввина, сидѣвшихъ компактной массой въ одномъ углу залы. Какъ пастыри народа, раввины, конечно, остерегались обнаружить свои истинныя чувства къ рабочей массѣ. Тамъ, гдѣ вопросъ приводилъ ихъ къ необходимости опредѣлить свое отношеніе къ трудящейся массѣ, они выпутывались изъ затрудненія тѣмъ, что принимали дѣленіе евреевъ на группы не по интересамъ, но по отношенію къ религіи, что давало имъ возможность совершенно игнорировать существованіе рабочаго элемента среди евреевъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ своихъ предложеніяхъ, замѣчаніяхъ и репликахъ, раввины неизмѣнно разсматривали евреевъ состоящими изъ двухъ группъ:

*) „Финансовое бюро“ это матеріальный центръ сіонистской организаціи въ Россіи. Оно собираетъ отъ кружковъ шекели и взносы за акціи „еврейск. колон. банка“ и имѣетъ наблюдѣніе за финансовыми операціями кружковъ.

„интеллигентовъ“ (на ихъ языкѣ свободомыслящіе) и „ортодоксовъ“. Этотъ оригинальный пріемъ лучше всякихъ словъ свидѣтельствуетъ объ обостренныхъ отношеніяхъ между еврейскимъ духовенствомъ и еврейской трудящейся массой (вѣрнѣе, наиболѣе сознательною ея частью). Далѣе, вопросъ о „культурѣ“, т. е. о поднятіи умственнаго уровня еврейской массы, вызвалъ сильную оппозицію со стороны раввиновъ и ортодоксовъ вообще.

Возставая на съѣздѣ противъ обсужденія вопроса о „культурѣ“, раввины, какъ и на Базельскомъ конгрессѣ, лицемѣрно завѣряли, что они въ сущности не противъ „культуры“, они только желали бы, чтобы „свободомыслящіе сіонисты уважали религіозныя убѣжденія вѣрующихъ евреевъ“. Но настоящая причина ихъ оппозиціи лежитъ гораздо глубже. Дѣло въ томъ, что раввины прекрасно знаютъ изъ опыта, что они могутъ пользоваться вліяніемъ только надъ вполнѣ невѣжественной массой, что когда трудящійся человѣкъ пріобщается къ культурѣ, онъ въ концѣ концовъ неизбѣжно приходитъ ко сознанію своихъ интересовъ и освобождается изъ-подъ вліянія раввиновъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ же направленіи, что „культура“, работаетъ также практика жизни, доказывающая трудящейся массѣ, что во всѣхъ столкновеніяхъ между работодателями и рабочими еврейское духовенство неизмѣнно становится на сторону первыхъ. Вслѣдствіе оппозиціи ортодоксовъ, вопросъ о „культурѣ“ былъ снятъ съ Tagesordnung'а съѣзда *). Дипломи-

*) Для характеристики раввиновъ не лишне будетъ замѣтить, что отъ нихъ исходили самыя реакціонныя предложенія. Напр., одинъ изъ нихъ предложилъ вмѣсто „центральнаго книгоиздательства“ устроить нѣчто въ родѣ цензурнаго комитета, который разсматривалъ бы выходящіе въ Россіи и заграницей книги о сіонизмѣ и снабжалъ бы ихъ своей рекомендаціей или налагалъ бы свое veto на распространеніе „вредныхъ“ изданій. Другой предложилъ для обузданія завѣдующаго „Почтовымъ бюро“ присоединить къ нему комитетъ изъ лицъ, „извѣстныхъ своей преданностью религіи“.

рованные руководители съѣзда мотивировали это невозможностью установить для всѣхъ кружковъ однообразныя нормы для веденія „культурной работы“, но истинный мотивъ — это нежеланіе раздражать ортодоксовъ. Было бы ошибочно думать, что компромиссы съ ортодоксами составляли только особенность интересующаго насъ съѣзда. Наоборотъ, факты намъ показываютъ, что просвѣщенные главари сіонистовъ въ большинствѣ случаевъ проявляютъ готовность итти на встрѣчу желаніемъ и требованіямъ ортодоксовъ, и что *союзъ образованныхъ верховъ сіонизма съ самыми отсталыми элементами еврейства составляетъ отличительную черту сіонистскаго движенія.* Для подтвержденія этого достаточно будетъ сослаться хотя бы на корреспонденцію изъ Николаева, помѣщенную въ № 51 „Хроники Восхода“ (1900 года). Какой-нибудь жалкій „образцовый хедеръ“, въ которомъ вся „культура“ сводится къ раціональному преподаванію древнееврейскаго языка и разговорнымъ упражненіямъ на этомъ языкѣ, „сіонисты-избранники“ объявляютъ „явленіемъ вреднымъ“ и отказываютъ ему въ поддержкѣ. Свой отказъ „сіонисты-избранники“, среди которыхъ есть представители всевозможныхъ либеральныхъ профессій, мотивируютъ тѣмъ, что „ортодоксальная часть еврейскаго общества отшатнется отъ сіонизма, если сіонисты будутъ поддерживать подобнаго рода „хедера“, т. е. „хедера,—замѣчаетъ корреспондентъ,—отрекающіеся отъ средневѣковыхъ наслоеній и стремящіеся пробиться къ истинному, хотя бы и крошечному свѣту“. Почему „сіонистовъ-избранниковъ“ такъ пугаетъ перспектива отпаденія ортодоксовъ отъ сіонизма? Тѣ сіонисты, которые выступаютъ противъ связи сіонизма съ культурой, объясняютъ это тѣмъ, что осуществленіе сіонистской идеи возможно только при условіи широкаго національнаго движенія и что, слѣдовательно, нужно такъ лавировать, чтобы къ сіонистскому движенію могли примкнуть всѣ слои еврейскаго населенія

На этотъ комитетъ должна была быть возложена цензура корреспонденціи „Почтоваго бюро“.

безъ различія религіозныхъ убѣжденій, экономическихъ интересовъ и пр. „Когда еще не было рѣчи о культурѣ,—говоритъ нѣкій Зингеръ въ газетѣ der Iud.—когда заботились *только* о распространеніи сіонистской иден, то также многіе изъ нашихъ братьевъ — ортодоксовъ и хасидовъ выражали намъ свое сочувствіе и совмѣстно съ нами работали, теперь же, съ тѣхъ поръ, какъ бросились въ культуру, добрая половина сіонистовъ отпатнулась. Все это предвидѣли нѣкоторые члены Исполнительнаго комитета *) и еще многіе другіе друзья народа, которые хотятъ, чтобы нашъ единственный величайшій идеалъ встрѣчалъ поддержку во всемъ народѣ, а не только въ нѣкоторыхъ слояхъ его". Поэтому, говоритъ далѣе авторъ, „друзья народа" должны были признать, что „связь культуры съ сіонизмомъ можетъ только повредить нашему дѣлу" **). Здѣсь авторъ представляетъ дѣло такъ, какъ будто „друзья народа" въ своей тактикѣ по отношенію къ ортодоксамъ руководствуются только однимъ мотивомъ, именно желаніемъ увеличить число адептовъ сіонизма. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ далеко не такъ. На съѣздѣ выяснилось, что руководящіе круги сіонизма дорожатъ ортодоксами, главнымъ образомъ, не какъ сторонниками, увеличивающими сіонистскую армію, но какъ орудіемъ для привлеченія трудящейся массы. Они знаютъ, что широкая масса есть та матеріальная сила, безъ которой не дѣлаются никакія болѣе или менѣе значительныя дѣла. Стало быть, нужно во что бы то ни стало обратить массу на путь сіонизма. Эту задачу можно возложить только на ортодоксовъ (главнымъ образомъ—раввиновъ), служащихъ посредствующимъ звеномъ между просвѣщенными верхами сіонизма и „массой". Отсюда всѣ уступки ортодоксамъ вплоть до отреченія отъ „культуры". Съ другой стороны, однако, тѣ же руководители сіонизма вы-

*) Во главѣ всего сіонистскаго движенія Россіи и заграницы стоитъ „Исполнительный комитетъ" изъ 5 лицъ, выбираемый конгрессомъ на время отъ конгрес. до конгресса.

**) Der Iud, № 28, 1900 (ст. „Въ чемъ паша цѣль?").

нуждены признать, что сознательное отношеніе народа къ сіонизму неразрывно связано съ поднятіемъ его умственнаго уровня, съ распространеніемъ знаній, съ той самой культурой, которая на практикѣ оказывается столь стѣснительной. Изъ этого положенія нѣтъ и не можетъ быть никакого выхода. Это одно изъ тѣхъ неизбѣжныхъ и безъисходныхъ противорѣчій, въ которыхъ путаются идеологи всѣхъ господствующихъ классовъ.

III

Сіонизмъ возникъ въ Западной Европѣ, гдѣ евреи пользуются всѣми гражданскими и политическими правами, гдѣ еврейская буржуазія, не встрѣчая юридическихъ препятствій въ своемъ развитіи, достигла просвѣщенія, экономической власти и политическаго могущества. Но она чувствуетъ себя неудовлетворенной, ея еврейское происхожденіе мѣшаетъ ей использовать власть денегъ въ той же мѣрѣ, въ какой это доступно христіанской буржуазіи. Особыя причины быть недовольной имѣетъ еврейская буржуазія въ монархическихъ странахъ, въ Австріи и Германіи, которыя должны считаться колыбелью сіонизма. Въ Австріи дворъ глубоко-клерикаленъ, стало быть проникнутъ антисемитизмомъ, при германскомъ дворѣ задаетъ тонъ старое дворянство, родовая и земельная аристократія, презирающая буржуазію вообще и особенно еврейскую; поэтому и здѣсь и тамъ еврейская буржуазія не имѣетъ доступа ко двору и исключена отъ участія въ придворныхъ балахъ и пиршествахъ, въ придворныхъ почестяхъ и придворномъ развратѣ, во всей этой шумной придворной жизни, которая такъ льститъ тщеславію разбогатѣвшаго буржуа. Во главѣ арміи въ Австріи и Германіи стоитъ императоръ, высшее управленіе арміей, высшіе военные посты находятся всецѣло въ рукахъ дворянства, и блестящая военная карьера—предметъ сладкихъ мечтаній богатыхъ маменекъ—мало доступна богатымъ сынкамъ еврейской буржуазіи. Есть еще одна область, которая манитъ къ себѣ буржуазію; это—

дипломатія, но она составляетъ монополію земельной аристократіи и совершенно закрыта для золотой молодежи еврейской буржуазіи. Во Франціи армія и дипломатія гораздо доступнѣе еврейской буржуазіи, чѣмъ въ Австріи и Германіи, но тамъ ея сынкамъ угрожаетъ клерикальная интрига, жертвою которой палъ Дрейфусъ. Но и въ Германіи, и въ Австріи, и во Франціи еврейской буржуазіи приходится выносить еще одно оскорбленіе, которое особенно для нея чувствительно. Буржуазія вообще имѣетъ слабость къ орденамъ, титуламъ, къ внѣшнему блеску, прикрывающему собою пустоту такъ называемаго большого свѣта; у еврейской буржуазіи, долго жившей въ угнетеніи и только недавно получившей возможность использовать ту огромную власть, которая связана въ современномъ обществѣ съ обладаніемъ капиталомъ, эта слабость къ великосвѣтскимъ салонамъ доходитъ до болѣзненной страсти. Но напрасно она старается путемъ браковъ сродниться съ аристократіей, напрасно она покупаетъ для своихъ дочерей цѣною огромныхъ матеріальныхъ жертвъ промотавшихся графовъ и герцоговъ, ея еврейское происхожденіе и тутъ тяготѣетъ надъ нею какъ проклятіе, высокомѣрная аристократія относится къ ней съ прежнимъ презрѣніемъ, и въ роскошныхъ аристократическихъ салонахъ ее въ лучшемъ случаѣ только терпятъ. Неудивительно поэтому, что крупная еврейская буржуазія мечтаетъ о самостоятельномъ еврейскомъ государствѣ, гдѣ власть ея была бы безгранична; но было бы наивно ожидать, чтобъ она пошла дальше невинныхъ мечтаній о сіонизмѣ; она слишкомъ практична, слишкомъ большія выгоды извлекаетъ изъ своего общественнаго положенія, чтобы серьезно увлечься идеей, осуществленіе которой ставится въ зависимость отъ капризовъ султана и комбинацій еврейской дипломатіи.

Болѣе склонна къ сіонизму средняя и особенно мелкая еврейская буржуазія, потому что антисемитизмъ съ его постоянной травлей евреевъ и съ его періодически возвращающимися погромами угрожаетъ самому ея экономическому существованію. И подобно тому, какъ христіанская мелкая

буржуазія, разоряемая крупнымъ капиталомъ, ищетъ спасенія въ антисемитизмѣ, который обѣщаетъ ей освобожденіе отъ капитализма въ лицѣ еврея и возстановленіе средневѣковыхъ порядковъ, точно также еврейская мелкая буржуазія, угрожаемая съ двухъ сторонъ—развитіемъ капитализма и бѣшенствомъ антисемитизма—хватается, какъ за якорь спасенія, за сіонизмъ, который обѣщаетъ ей возвращеніе къ „старому блеску", къ старому великолѣпію исчезнувшаго во мракѣ вѣковъ государства. Но и объ этой буржуазіи нельзя сказать, чтобы она привѣтствовала съ особымъ восторгомъ сіонизмъ.

Дѣйствительно-активные элементы сіонистскаго движенія рекрутируются въ Западной Европѣ изъ представителей либеральныхъ профессій: литераторовъ, адвокатовъ, врачей, инженеровъ, учителей. И это явленіе будетъ вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что при настоящихъ условіяхъ въ Зап. Европѣ оказывается избытокъ интеллигентныхъ силъ и между представителями интеллигенціи происходитъ безпощадная конкурренція; не удивительно, что христіанская интеллигенція старается всячески эксплуатировать антисемитизмъ, чтобы устранить опаснаго конкуррента въ лицѣ подвижнаго и энергичнаго еврея, и христіанскія правительства усердно ей въ этомъ помогаютъ; напр., въ Австріи и Германіи евреи почти не допускаются на государственныя должности.

Изъ Западной Европы сіонизмъ проникъ въ Россію въ тотъ моментъ, когда палестинство, пораженное на смерть неудачными экспериментами въ Палестинѣ и капризами турецкаго правительства, потеряло почти всякій кредитъ, а правительство Александра III и смѣнившее его правительство Николая II все болѣе затягивали петлю на шеѣ еврейскаго народа. Политика царскаго правительства вызвала глубокое недовольство въ рядахъ средней и мелкой еврейской буржуазіи: она была устранена отъ участія въ городскомъ самоуправленіи, ей были запрещены эксплуатація земли и участіе въ мобилизаціи земельной собственности, право ея на торговлю было ограничено, промышленная

ея дѣятельность была строго заключена въ рамки черты осѣдлости, экономическое развитіе ея было подорвано, и ограниченіемъ пріема ея дѣтей въ школы и университеты ей были заказаны пути къ образованію. Къ этому еще присоединились массовыя выселенія евреевъ изъ русскихъ городовъ и погромы, произведшіе страшныя опустошенія въ рядахъ средней буржуазіи. Глубоко-невѣжественная, трусливая, забитая, къ тому же запуганная борьбой еврейскихъ рабочихъ и нуждаясь въ защитѣ царской полиціи и царской жандармеріи, еврейская буржуазія не думала о сопротивленіи и покорно сносила удары царскаго правительства. И вотъ въ эту нравственную и умственную пустоту, въ эту пустоту малодушія, отчаянія и невѣжества ворвался съ Запада сіонизмъ, обѣщавшій избавленіе отъ страданій безъ всякой борьбы, мирнымъ и законнымъ путемъ невинныхъ дипломатическихъ переговоровъ съ державами, и увлеченіе сіонизмомъ быстро охватило широкіе слои средней и мелкой буржуазіи: среднихъ и мелкихъ фабрикантовъ, собственниковъ мастерскихъ и особенно лавочниковъ, купцовъ, вообще коммерсантовъ всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, потому что для этого класса людей отсутствіе юридическихъ стѣсненій въ экономической области составляетъ первое необходимое условіе для существованія. Крупная буржуазія относится безучастно къ сіонизму: исключительные законы противъ евреевъ ея не давятъ и она можетъ свободно обогащаться, потребности же въ политической власти у нея еще нѣтъ, какъ нѣтъ этой потребности у русской буржуазіи вообще.

И въ Россіи, какъ въ Западной Европѣ, наиболѣе активное участіе въ сіонистскомъ движеніи принимаютъ опять такіе представители всевозможныхъ либеральныхъ профессій, экономическіе интересы которыхъ еще болѣе страдаютъ въ самодержавной Россіи, чѣмъ въ свободныхъ европейскихъ государствахъ. Въ Россіи вообще нѣтъ избытка интеллигентныхъ силъ, но есть избытокъ еврейской интеллигенціи, искусственно создаваемый царскимъ правительствомъ въ интересахъ интеллигенціи господствующей національности.

14 8207

Справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что еврейская буржуазная интеллигенція—именно лучшая ея часть—примыкаетъ къ сіонизму не изъ одного только матеріальнаго интереса, честолюбія и желанія играть роль, ею при этомъ руководятъ также идеальные мотивы. У лучшихъ, искреннихъ представителей еврейской буржуазной интеллигенціи болѣзненно сжимается сердце въ виду той дикости и разнузданности, жертвою которыхъ становятся евреи: въ виду ритуальныхъ процессовъ, погромовъ, выселеній и всякаго рода гоненій. Воспитанные въ буржуазныхъ идеяхъ, неразрывно связанные семейными и общественными узами съ буржуазіей, они неспособны понять ни рабочаго движенія, ни его цѣлей, ни тѣхъ глубокихъ измѣненій въ жизни, которыя производитъ освободительная борьба пролетаріата; они безнадежно смотрятъ въ будущее, гдѣ они не видятъ никакихъ измѣненій къ лучшему, позорно бѣгутъ отъ ужасовъ настоящаго и ищутъ спасенія въ мечтаніяхъ о сѣдой старинѣ, гдѣ имъ виднѣется идеализированный, свободный и независимый Израиль. Есть еще одинъ идеальный мотивъ, который толкаетъ лучшую часть еврейской буржуазной интеллигенціи въ ряды сіонистовъ, это—жажда общественной дѣятельности. Сіонистское движеніе съ его конгрессами, съѣздами, кружками, со всей его сутолокой даетъ выходъ жаждѣ общественнаго дѣла у тѣхъ интеллигентовъ, которые, по своему воспитанію, общественному положенію или по недостатку гражданскаго мужества, не могутъ отдаться не призрачному, а реальному общественному дѣлу, сопряженному въ Россіи съ тяжелыми личными жертвами.

Что же касается еврейскихъ рабочихъ въ Россіи, то сіонизмъ засталъ ихъ въ тотъ моментъ, когда они были уже организованы и вступили на путь борьбы съ своими эксплуататорами, поэтому сіонизмъ даже не могъ сыграть для нихъ той роли, которую онъ иногда имѣетъ въ жизни еврейскаго пролетаріата Западной Европы, гдѣ сіонизмъ иногда является для еврейскихъ рабочихъ переходною ступенью къ соціализму, примитивной формой протеста противъ бѣдственнаго положенія, причинъ котораго они еще

не сознаютъ. Еврейскій пролетаріатъ въ Россіи относится къ сіонизму или равнодушно, или враждебно.

Замѣтимъ еще, что въ послѣднее время къ сіонизму начали массами приставать раввины, хасиды, вообще вся черная банда, накладывающая на сіонизмъ свой мрачный, зловѣщій колоритъ.

Итакъ, изъ всего сказаннаго ясно видно, что сіонизмъ есть движеніе средней и мелкой еврейской буржуазіи и ея идеологовъ изъ еврейской интеллигенціи. Въ головѣ сіонистской арміи идутъ представители либеральныхъ профессій, ядро ея составляютъ лавочники, купцы, вообще коммерсанты, подкрѣпленные черной бандой ортодоксовъ, въ хвостѣ плетутся средніе и мелкіе фабриканты и собственники мастерскихъ, шествіе замыкаетъ горсточка рабочихъ, еще не пришедшихъ къ сознанію своихъ интересовъ, и вся процессія двигается подъ напутственные клики крупной буржуазіи, для которой сіонизмъ составляетъ новый видъ филантропическаго спорта. Но сіонизмъ носитъ не только рѣзко-буржуазный характеръ, онъ еще имѣетъ рѣзко-реакціонную окраску. Мы уже видѣли, что союзъ просвѣщенныхъ руководителей сіонизма съ мракобѣсіемъ, невѣжествомъ и дикостью составляетъ отличительную черту сіонистскаго движенія; другую его характерную черту составляетъ политическій индифферентизмъ и вражда ко всякому движенію въ еврейской средѣ, направленному противъ царскаго самодержавія. Отрицательное отношеніе къ „политикѣ“ необходимо связано съ сіонистскимъ движеніемъ, въ этомъ отношеніи сіонисты вполнѣ послѣдовательны; люди, всѣ помыслы которыхъ направлены на страну, лежащую внѣ Россіи, должны быть равнодушны къ борьбѣ противъ политическихъ порядковъ той самой страны, на которую они смотрятъ лишь какъ на временное отечество; люди, ждущіе спасенія для еврейскаго народа отъ капиталистическихъ правительствъ, должны жить въ мирѣ съ царскимъ правительствомъ и избѣгать всего того, что можетъ подать поводъ заподозрить ихъ лойяльность, ихъ вѣрноподданическія чувства. Царское правительство сумѣло оцѣнить эту

сторону сіонизма и пытается воспользоваться имъ для отвлеченія еврейскаго пролетаріата отъ внутреннихъ вопросовъ и для ослабленія еврейскаго рабочаго движенія; для этого оно всячески облегчаетъ работу сіонистамъ: позволяетъ имъ издавать и распространять ихъ литературу, свободно организовываться, устраивать многолюдныя собранія и многолюдные съѣзды; и это дѣлаетъ то самое правительство, которое безпощадно подавляетъ всякое проявленіе свободной мысли и всякую попытку къ самодѣятельности; въ этомъ отношеніи деспотическаго правительства къ сіонизму заключается самое строгое осужденіе его (сіонизма).

Говорятъ, что сіонизмъ сіонизму рознь, что въ сіонизмѣ существуютъ теченія, совершенно расходящіяся съ оффиціальнымъ сіонизмомъ, съ сіонизмомъ Герцля и ему подобныхъ; при этомъ указываютъ на культурный сіонизмъ и сіонизмъ соціалистическій. Мы знаемъ, что есть между сіонистами и такіе (очень мало), которые занимаются просвѣтительной работой среди еврейской массы; культура эта довольна низкопробная: древне-еврейская грамматика, разговорныя упражненія на мертвомъ древнееврейскомъ языкѣ, жалкіе обрывки еврейской исторіи, о настоящей культурной работѣ, о внесеніи въ массу свѣта истиннаго знанія, свѣта европейской культуры нѣтъ рѣчи, и только въ рѣдкихъ, очень рѣдкихъ случаяхъ какой-нибудь исключительный сіонистъ возьметъ на себя смѣлость прочесть лекцію по естественнонаучному вопросу. И поскольку сіонисты несутъ въ массу европейскую культуру, они дѣлаютъ несомнѣнно хорошее дѣло, но эти исключительные культуртрегеры положительно тонутъ въ морѣ сіонистскаго мракобѣсія, и ихъ дѣятельность ни мало не вліяетъ на общій характеръ сіонистскаго движенія. Есть еще среди сіонистовъ горсточка наивныхъ мечтателей (а, быть можетъ, и завѣдомыхъ шарлатановъ), желающихъ соединить несоединимое, примирить сіонизмъ съ соціализмомъ. Они до того наивны (или, можетъ быть, недобросовѣстны), что не понимаютъ или не хотятъ понять, что соціалистическая практика укрѣпляетъ и умножаетъ нити, связывающія еврейскій пролетаріатъ съ условіями хри-

стіанскихъ государствъ и дѣйствуетъ, такимъ образомъ, наперекоръ сіонизму, въ интересахъ котораго, наоборотъ, уничтожать все то, что удерживаетъ еврейскую массу въ христіанскихъ государствахъ и мѣшаетъ ей проникнуться стремленіемъ nach Osten, въ „Святую землю“. О соціалистической дѣятельности „сіонистовъ-соціалистовъ“ что-то не слышно, наоборотъ—слышно только, что они рекомендуютъ еврейскимъ рабочимъ прекратить классовую борьбу впредь до переселенія въ Палестину; но если есть „сіонисты-соціалисты“, помогающіе освободительной борьбѣ еврейскаго пролетаріата, они дѣлаютъ безспорно хорошее дѣло, но эта ихъ работа не только не связана съ сіонизмомъ, но, наоборотъ, идетъ въ разрѣзъ съ нимъ.

Ни культурный сіонизмъ, ни сіонизмъ соціалистическ. не характеризуютъ сіонистскаго движенія. *Реальный* сіонизмъ исходитъ изъ интересовъ буржуазіи и враждебенъ соціализму и рабочему движенію, *реальный* сіонизмъ нуждается въ поддержкѣ отсталыхъ элементовъ еврейства и враждебенъ какой бы то ни было культурѣ, *реальный* сіонизмъ строитъ свои разсчеты на доброй волѣ буржуазныхъ правительствъ и враждебенъ политической борьбѣ.

IV

Антисемитизмъ, по признанію серьезныхъ изслѣдователей этого явленія, встрѣчается, главнымъ образомъ, въ „образованной“ средѣ, въ экономически и политически господствующихъ классахъ и вообще въ классѣ собственниковъ: владѣльцевъ мастерскихъ, мелкихъ крестьянъ и пр., въ промышленномъ же и сельскомъ пролетаріатѣ антисемитизмъ или совсѣмъ не привился или, если встрѣчается, то какъ отраженіе ненависти къ евреямъ господствующаго меньшинства и какъ результатъ его юдофобской политики. Антисемитизмъ представляетъ исторически сложившійся фактъ. Онъ выросъ и развился, главнымъ образомъ, на почвѣ средневѣковыхъ суевѣрій и религіозныхъ традицій, восходящихъ къ первымъ вѣкамъ христіанства, и поддержива-

ется и питается теперь всѣми условіями современнаго строя съ его борьбой мелкаго капитала и крупнаго, ремесла съ фабрикой и съ его безпощадной конкурренціей во всѣхъ областяхъ интеллигентнаго труда. Средняя и мелкая буржуазія, среднее и мелкое крестьянство, разоряемыя ходомъ экономическаго развитія, питаютъ вражду къ капитализму, и такъ какъ среди представителей крупнаго капитала есть не мало евреевъ, то они легко поддаются на удочку политическихъ шарлатановъ, которые изъ личныхъ разсчетовъ стараются увѣрить ихъ, что еврей есть единственная причина ихъ бѣдственнаго положенія; подъ развращающимъ вліяніемъ человѣконенавистническихъ рѣчей честолюбивыхъ и своекорыстныхъ демагоговъ они начинаютъ отожествлять капитализмъ съ евреемъ, начинаютъ считать имя еврея синонимомъ эксплуататора и проникаются ненавистью къ евреямъ вообще безъ различія ихъ экономическаго положенія. Тоже самое можно сказать о христіанской интеллигенціи, съ той только разницей, что въ то время какъ какой-нибудь невѣжественный и полудикій лавочникъ дѣйствительно вѣритъ нелѣпымъ разсказнямъ, циркулирующимъ о евреяхъ, „образованный“ христіанскій интеллигентъ понимаетъ всю нелѣпость этихъ сказокъ и сознательно эксплуатируетъ антисемитизмъ, чтобы сдѣлать себѣ карьеру; встрѣчая въ лицѣ еврея опаснаго конкуррента, христіанская интеллигенція прикрываетъ антисемитизмомъ свое низменное стремленіе выжить отовсюду евреевъ и монополизировать въ свою пользу государственныя должности, мѣста учителей, профессорскія каѳедры, врачебную и адвокатскую практику и пр. Кромѣ того,—и это особенно важно,—антисемитизмъ еще стимулируется въ сильной степени происходящей въ нѣдрахъ современнаго общества борьбой интересовъ большинства и меньшинства населенія, рабочихъ и работодателей. Пользуясь невѣжествомъ трудящейся массы и слабымъ сознаніемъ ею своихъ интересовъ, руководители доминирующаго меньшинства направляютъ волну народнаго негодованія на самую беззащитную группу населенія, а такой группой, по разнымъ причинамъ, являются евреи.

Развитіе капитализма порождаетъ силу, враждебную современному строю, революціонизируетъ и сплачиваетъ рабочихъ и толкаетъ ихъ на путь экономической и политической борьбы; положеніе капиталистическихъ правительствъ и защищаемыхъ ими классовъ становится все менѣе и менѣе прочнымъ, и вотъ правительства, дворянство, духовенство, крупная буржуазія хватаются за антисемитизмъ какъ за средство затемнить классовое сознаніе рабочаго класса; они твердятъ рабочимъ, что причина ихъ страданій лежитъ не въ условіяхъ современнаго общества, основаннаго на эксплуатаціи и насиліи, а въ народѣ паразитовъ, живущихъ только чужимъ трудомъ, въ еврейскомъ народѣ; и такимъ образомъ они стараются направить рабочее движеніе на ложный путь и отнять у него его опасный революціонный характеръ. Но, несмотря на всѣ махинаціи господствующихъ классовъ и ихъ правительствъ, рабочее движеніе безостановочно развивается и рабочій классъ пріобрѣтаетъ все больше вліянія въ современномъ обществѣ, и по мѣрѣ того, какъ растетъ его классовое сознаніе, онъ все яростнѣе борется противъ антисемитизма; въ то же время и еврейскій пролетаріатъ встаетъ на борьбу съ своими эксплуататорами, и по мѣрѣ того, какъ развивается еврейское рабочее движеніе, все ярче выступаетъ нелѣпость традиціи о народѣ—эксплуататорѣ; такимъ образомъ, подъ ударами рабочаго движенія антисемитизмъ будетъ постепенно ослабѣвать еще въ капиталистическомъ обществѣ и окончательно изчезнетъ, когда старое общество рухнетъ и похоронитъ подъ своими развалинами всю вѣковую неправду, эксплуатацію во всѣхъ ея видахъ и всякую національную, религіозную и расовую ненависть.

Просвѣщенные сіонисты, проникнутые классовыми предразсудками и ослѣпленные классовыми интересами, не могутъ освободить свою мысль отъ тѣхъ путъ, которыя налагаетъ на нее принадлежность къ экономически-сильному меньшинству; рабочее движеніе ихъ только пугаетъ, но они не видятъ въ немъ той революціонной силы, которая постепенно ослабитъ и наконецъ вырветъ съ корнемъ анти-

семитизмъ. Связанные тысячью нитей съ буржуазіей, они не представляютъ себѣ, чтобы возможно было общество, построенное на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ капиталистическое; для нихъ капитализмъ—естественное явленіе, которое будетъ существовать если не вѣчно, то по крайней мѣрѣ очень долго, почти что вѣчно съ сравненіи съ нашей короткой жизнью. Разъ сіонисты такъ смотрятъ на капитализмъ, то само собою понятно, что они точно также должны смотрѣть на явленіе, необходимо сопровождающее капитализмъ, на современный антисемитизмъ. Для нихъ антисемитизмъ не язва общества, клонящагося къ паденію, а психическая болѣзнь, болѣзнь, присущая природѣ современнаго христіанина, переходящая къ нему по наслѣдству, и эта болѣзнь будетъ существовать такъ же долго, почти вѣчно, какъ современное христіанское общество, и если бы какимъ-нибудь чудомъ это общество погибло, то эта болѣзнь все же останется, потому что со времени возникновенія христіанства, несмотря на соціальныя катастрофы, несмотря на глубокія измѣненія, происшедшія въ общественной жизни, чувства христіанскихъ народовъ къ евреямъ не измѣнились. Отсюда безнадежный пессимизмъ сіонистовъ, отсутствіе у нихъ вѣры въ возможность когда-либо побѣдить антисемитизмъ на его родинѣ, отсюда стремленіе уйти отъ непобѣдимаго противника въ страну, на которую евреи имѣютъ историческія права.

Но, могутъ намъ возразить, „Улита ѣдетъ, когда то будетъ“, а пока роса очи выѣстъ; да, рабочее движеніе постепенно ослабитъ антисемитизмъ и наконецъ совершенно уничтожитъ его, но пока наступитъ это столь желанное время, еврейскому пролетаріату придется перенести неисчислимыя страданія, которыя могутъ совершенно подорвать его моральныя и физическія силы. Хорошо. Что же въ такомъ случаѣ сіонисты могутъ предложить рабочему люду для спасенія его отъ грозящаго ему моральнаго и физическаго вырожденія? Еврейскіе рабочіе, говорятъ сіонисты и совершенно правильно, страдаютъ вдвойнѣ: и какъ рабочіе, и какъ евреи. Мы не можемъ обѣщать рабочей массѣ

избавленіе отъ „страданій, составляющихъ, вѣроятно, какъ выражается Нордау,—неизбѣжный удѣлъ человѣческаго рода“ *), но за то масса можетъ быть увѣрена, что въ „Святой землѣ“ еврейское происхожденіе не будетъ играть для нея роли дамоклова меча, стѣсняющаго ея движенія и уменьшающаго ея шансы въ борьбѣ за существованіе. Стало быть, классовая борьба еврейскаго пролетаріата будетъ вестись въ Палестинѣ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ подъ ферулой христіанскихъ правительствъ. На это мы можемъ возразить.

Во-первыхъ, переселеніе въ Палестину означаетъ переселеніе изъ культурныхъ странъ въ дикую. Напрасно сіонисты возлагаютъ особыя надежды на культурность еврейской націи; какъ бы ни былъ высокъ культурный уровень евреевъ, онъ неизбѣжно понизится подъ вліяніемъ окружающей дикости.

Во-вторыхъ, въ то время какъ въ христіанскихъ государствахъ еврейскій пролетаріатъ въ своей борьбѣ противъ эксплуатаціи можетъ опираться на сочувствіе и поддержку христіанскаго пролетаріата, въ Палестинѣ, наоборотъ, ему придется отстаивать свои интересы среди безпросвѣтнаго мрака, о бокъ съ рабочимъ, классовое самосознаніе котораго еще не проснулось и, по условіямъ соціальнаго строя Турціи, еще не скоро проснется, слѣд. еврейскій пролетаріатъ будетъ вполнѣ одинокъ въ своей освободительной борьбѣ. Изолированное положеніе еврейскихъ рабочихъ, сознавшихъ свои интересы и привыкшихъ къ борьбѣ, положеніе борцовъ среди многомилліонной дикой рабочей массы, въ которую еще не проникъ ни одинъ лучъ свѣта, не только отзовется на нихъ тяжелыми лишеніями, не только будетъ сильно мѣшать имъ отстаивать свои интересы, но еще внесетъ въ ихъ ряды отчаяніе и деморализацію и страшно ослабитъ ихъ силу сопротивленія эксплуататорамъ.

Въ-третьихъ, переселеніе въ Палестину означаетъ переселеніе изъ-подъ цивилизованныхъ правительствъ подъ власть дикой орды. Сами сіонисты говорятъ, что даже если конечная цѣль сіонизма будетъ достигнута, то все же при-

*) Максъ Нордау. Рѣчи и статьи, русск. перев. стр. 3.

дется примириться съ сохраненіемъ въ Палестинѣ турецкой политической системы, несовершенства которой, конечно, будутъ давить главнымъ образомъ рабочую массу, а что такое турецкій политическій режимъ, всякому извѣстно. Въ сравненіи съ Турціей деспотическая и самодержавная Россія является свободной страной. Какъ ни жестоки и произвольны русское правительство и его агенты, все же ихъ произволъ, по крайней мѣрѣ формально, основанъ на законности; какъ ни плохо въ Россіи, все же тамъ болѣе или менѣе извѣстно, что вотъ это можно, а этого нельзя, это дозволено, а вотъ это запрещено, къ такому-то случаю власти отнесутся такъ, а въ этомъ случаѣ они поступятъ этакъ; русская политическая система варварская, но это все же система, т. е. въ общемъ что-то опредѣленное, и къ ней можно приспособляться. Въ Турціи, наоборотъ, царитъ самый худшій видъ произвола, произволъ азіатскій, основанный на капризахъ султана, его министровъ и сатраповъ; не то важно, что въ Турціи личность несравненно менѣе обезпечена, чѣмъ въ Россіи; бѣда въ томъ, что никто не знаетъ, что можно въ данную минуту и чего нельзя; никто не знаетъ, какъ себя вести, чтобы хоть до нѣкоторой степени обезпечить свою шкуру отъ сюрпризовъ. Турція это страна, усѣянная трясинами и сплошь покрытая густымъ зеленымъ ковромъ; не знаешь по какому мѣсту ступить, чтобы не завязнуть, ступаешь наугадъ: пронесетъ — панъ, не пронесетъ - пропалъ. Тутъ намъ, пожалуй, возразятъ сіонисты, что они сумѣютъ обезпечить евреевъ отъ турецкаго произвола, въ числѣ „гарантій“ они выговорятъ себѣ также „автономію“ и заведутъ въ Палестинѣ собственные порядки.

Чего можно ждать отъ сіонистовъ въ смыслѣ насажденія „цивилизаціи“ въ Палестинѣ, достаточно краснорѣчиво говоритъ утопія Герцля, носящая названіе „Judenstaat“ (Еврейское государство). Для устройства Палестины въ хозяйственномъ отношеніи образуется акціонерное общество „Еврейская Компанія“; она завѣдуетъ иммиграціей въ Палестину и прежде всего вызываетъ туда еврейскихъ ра-

бочихъ для исполненія работъ, необходимыхъ для обращенія запущенной страны въ культурную; эти рабочіе строятъ мосты, проводятъ шоссейныя и желѣзныя дороги, телеграфы, строятъ дома, расчищаютъ участки земли, пріобрѣтенные „Компаніей“, и возводятъ на нихъ необходимыя постройки и пр. Живутъ рабочіе въ мазанкахъ, заработная плата выдается имъ не деньгами, а натурой—жизненными припасами, платьемъ (Trucksystem); это дѣлается для того, чтобы рабочіе не пропивали своего заработка и не попадали въ кабалу у мелкихъ торговцевъ и другихъ мелкихъ эксплуататоровъ. Рабочіе должны быть только въ кабалѣ у акціонернаго общества, но зато тѣ изъ нихъ, которые отличились своимъ добронравнымъ поведеніемъ, получаютъ премію за добродѣтель: выданное имъ платье отдается имъ въ полную собственность. Далѣе, въ новомъ государствѣ вводится семичасовый рабочій день, но для того, чтобы эта неслыханно-радикальная реформа осталась на бумагѣ, разрѣшается пользованіе сверхурочной работой, но это дѣлается не для увеличенія прибыли капиталистовъ, но изъ болѣе идеальныхъ соображеній: во первыхъ, „для поощренія присущей евреямъ склонности къ сбереженіямъ“, и во-вторыхъ—для постепеннаго уничтоженія пролетаріата: „это (сверхурочная работа) сдѣлаетъ возможнымъ переходъ индивидовъ въ высшіе слои“. Лѣность и пьянство среди рабочихъ строго преслѣдуются: пьяницъ и лѣнтяевъ „Общество“ отправляетъ въ спеціально для нихъ устроенные „работные дома“; такимъ образомъ, слабость къ спиртнымъ напиткамъ и нерасположеніе къ труду наказываются принудительной, каторжной работой. Таково экономическое положеніе рабочихъ въ „Еврейскомъ государствѣ“. Политическое устройство Палестины возьметъ на себя другое общество, „Общество Евреевъ“. При выработкѣ „конституціи“ оно будетъ руководствоваться слѣдующими принципами. „Демократія безъ полезнаго противовѣса со стороны монарха лишена критерія для сужденій—какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, ведетъ къ парламентской болтовнѣ и отвратительной категоріи профессіональныхъ политиковъ“.

Разъ парламентаризмъ не что иное какъ „болтовня“ и долженъ быть отброшенъ, то, само собою понятно, должны быть также отброшены и всѣдополняющія парламентаризмъ демократическія реформы, какъ референдумъ и пр., народъ долженъ быть совершенно исключенъ отъ участія въ управленіи государствомъ. „Референдумъ для меня лишенъ всякаго смысла, ибо въ политикѣ нѣтъ ни одного простого вопроса, который можно было бы разрѣшить однимъ только „да“, или „нѣтъ“. Сверхъ того, массы еще хуже парламентовъ, онѣ подпадаютъ подъ власть любого суевѣрія и готовы итти за каждымъ горластымъ крикуномъ. Политику должно дѣлать сверху“. Разъ всѣ законы и распоряженія должны итти только „сверху“, то самое раціональное было бы дать евреямъ царя, но на такой „радикализмъ“ не рѣшается даже самъ Герцель, поэтому „Общество Евреевъ“ учреждаетъ „аристократическую республику“, т. е. заводитъ такой порядокъ, при которомъ страною деспотически управляетъ небольшая кучка тѣхъ самыхъ „профессіональныхъ политиковъ“, о которыхъ Герцель не можетъ говорить безъ негодованія. Само собою понятно, что въ этомъ „Еврейскомъ государствѣ“ рабочіе совершенно лишены права коалицій; напр., собраній, по мнѣнію Герцля, совсѣмъ не должно быть: „не нужно болтовни“. Но за то армія и духовенство будутъ въ почетѣ: „войско и духовенство должны быть въ такомъ большомъ почетѣ, какъ этого требуютъ и заслуживаютъ ихъ прекрасныя функціи“. Герцель увѣренъ, что евреи примутъ эту „конституцію“ съ открытыми объятіями. „Нашъ народъ, которому Общество дастъ новую страну, приметъ также съ благодарностью конституцію, которую ему это Общество дастъ“. Но могутъ всетаки найтись безумцы, которые въ своей слѣпотѣ не оцѣнятъ всѣхъ выгодъ этой „конституціи“, съ такими будетъ поступлено по всей строгости: „если же гдѣ-нибудь обнаружится сопротивленіе, оно будетъ подавлено „Обществомъ“.

Такова утопія Герцля. Она даетъ ясное представленіе о томъ, какъ сіонисты будутъ „цивилизовать“ Палестину, если они получатъ къ тому возможность. По этой утопіи

мы вправѣ судить, чего можно ждать отъ сіонистовъ, именно потому, что устроителями Палестины будутъ не наивные мечтатели изъ лагеря „сіонистовъ-соціалистовъ“, а истинные вдохновители и вожди реальнаго сіонизма, докторъ Герцель и компанія.

Въ четвертыхъ, практика русской жизни показываетъ, что еврейская буржуазія особенно охотно прибѣгаетъ къ услугамъ властей для обузданія „бунтовщиковъ“-рабочихъ, и это несмотря на антисемитскую травлю, которая вѣдь до нѣкоторой степени сплачиваетъ всѣ слои еврейск. населенія и нѣсколько сдерживаетъ страсть еврейской буржуазіи къ крутымъ мѣрамъ. Можно себѣ представить, что будетъ, когда общій врагъ въ лицѣ антисемитизма сойдетъ со сцены и классовыя страсти получатъ полный просторъ, а подъ рукою будутъ турецкіе полицейскіе и турецкіе жандармы, турецкія „сжовыя рукавицы“ съ букетомъ азіатскаго произвола, или, что пожалуй, еще хуже, свои собственные, національные полицейскіе, національные жандармы, національные работные дома... Поэтому мы думаемъ, что хотя рабочая масса, освободившись отъ антисемитскихъ гоненій, значительно выиграетъ, но зато она во всѣхъ другихъ отношеніяхъ столько проиграетъ, что очутится въ гораздо менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ христіанскихъ государствахъ.

Наконецъ, обратимъ вниманіе на то, что сіонисты строятъ свой „планъ“ освобожденія еврейскаго народа безъ хозяина, имъ никогда не удастся привлечь рабочую массу по слѣдующимъ двумъ причинамъ.

Во-первыхъ, партія, строящая свои разсчеты на рабочей массѣ, должна связать свои основные принципы, свою конечную цѣль съ насущными интересами ея и связать не только теоретически, но и практически. Борьба пролетаріата за принципъ, за болѣе или менѣе отдаленную цѣль должна и можетъ быть только *движеніемъ* къ этой цѣли, движеніемъ, каждый моментъ котораго есть борьба за какое-нибудь частичное экономическое или политическое улучшеніе. Поэтому партія должна руководить повседневной

борьбой рабочей массы и вести ее шагъ за шагомъ, отъ этапа къ этапу, къ осуществленію принциповъ, конечной цѣли. Сіонисты не даютъ и не могутъ дать еврейскому пролетаріату ничего существеннаго въ настоящемъ, уже по тому одному, что каждое улучшеніе въ жизни еврейской рабочей массы все болѣе упрочиваетъ ея положеніе въ христіанскихъ государствахъ и отдаляетъ ее отъ сіонизма. Въ этой невозможности связать сіонистскую идею съ матеріальными интересами широкой массы заключается смертный приговоръ сіонизму.

Во-вторыхъ, ни для кого не тайна, что ходъ экономической жизни вырылъ пропасть между широкой массой еврейства и его имущими верхами; классовая борьба, разгорѣвшаяся въ еврейской средѣ, вызвала такое озлобленіе между еврейскимъ пролетаріатомъ и еврейской буржуазіей, что о совмѣстныхъ шагахъ большинства и меньшинства не можетъ быть рѣчи; еврейскіе рабочіе никогда не согласятся быть въ одной организаціи съ ихъ худшими эксплуататорами. Отношеніе общественныхъ силъ въ еврейской средѣ и есть тотъ утесъ, о который разобьется сіонистское движеніе.

СІОНИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦІЯ *).

(Переводъ съ евр., изъ № 14 „Iudischer Arbeiter“).

Описываемое ниже событіе имѣло мѣсто въ концѣ декабря 1901 г. Всего какихъ-нибудь полгода прошло съ тѣхъ поръ, тѣмъ не менѣе мы не сомнѣваемся въ томъ, что большинство нашихъ читателей, которые имѣли возможность наблюдать это новое „созданіе“, которые слышали, какъ оно шумѣло, кричало, кипятилось — успѣли уже позабыть, что, собственно говоря, происходило, чего оно хотѣло, что вызвало къ жизни эту диковину, и почему такъ быстро, не успѣвши еще расцвѣсть, оно сошло со сцены, не оставивъ по себѣ никакого слѣда.

Фракція умерла! Непродолжительная жизнь ея и могла протянуться цѣлый мѣсяцъ только потому, что реакціонная древнееврейская пресса по недоразумѣнію открыла противъ нее ожесточенную, грязную и низкую кампанію. По недоразумѣнію — говоримъ мы, такъ какъ она считала фракціонеровъ черезчуръ мало реакціонными, обладающими недостаточно рабскими душепками, такъ какъ она полагала, что у демократовъ можетъ, упаси Боже, какъ-нибудь вырваться изъ груди рѣзкое слово противъ притѣсненій еврейскаго народа царскимъ правительствомъ, словомъ, потому что она думала, что въ ихъ жилахъ течетъ хоть одна капля „красной“ крови. „Красные въ вашихъ рядахъ, сіонисты!“ — таковъ былъ крикъ этой грязной древнееврейской прессы. Но что за горькая иронія, что за странное заблужденіе!

Только по недоразумѣнію могло произойти, что люди,

*) Вотъ уже полгода прошло съ тѣхъ поръ, какъ засѣдалъ конгрессъ молодыхъ сіонистовъ, и все еще нѣтъ о немъ отчета. Мы лично полагаемъ, что „фракція“ уже болѣе не существуетъ. И если когда-нибудь и появится отчетъ объ этомъ конгрессѣ и о дѣятельности самой фракціи, то это будетъ чудо — чудо воскресенія изъ мертвыхъ.

которые не знаютъ, чего они сами хотятъ, которые не могутъ сказать ничего новаго, у которыхъ не имѣется даже и намека на программу, могли собраться съ цѣлью основать „партію". Только по недоразумѣнію могло произойти то, что люди, поставившіе себѣ цѣлью отрицаніе классовой борьбы и уже поэтому одному являющіеся лучшими друзьями буржуазіи и злѣйшими врагами рабочаго класса, могли имѣть дерзость или наивность надѣяться на симпатіи къ нимъ со стороны еврейскаго рабочаго класса. Только по недоразумѣнію — опять таки — могли такого рода люди назвать себя „демократами", въ надеждѣ, что слово „демократизмъ" ослѣпитъ глаза рабочему и завлечетъ его въ сѣти сіонизма.

И послѣ всего этого нѣтъ ничего удивительнаго, что фракцію постигла та же участь, что и легендарную тыкву пророка Іоны, которая расцвѣла въ одну ночь, но уже въ самой себѣ носила червя, который пожралъ ее, не оставивъ отъ нея никакого слѣда — она погибла въ ту же ночь, когда появилась на свѣтъ.

Всякій подъ своимъ знаменемъ! Таковъ основной принципъ всякой открытой войны, всякой честной борьбы между двумя различными партіями; и наше, пролетарское, красное знамя не можетъ и не должно быть загрязнено руками друзей и защитниковъ буржуазіи и деспотическаго русскаго правительства. А таковыми — быть можетъ, безсознательно для самихъ себя — являются молодые сіонисты, которые собрались въ первый разъ въ концѣ декабря 1901 года въ Базелѣ для того, чтобы образовать новую фракцію, фракцію „демократическую".

Мы должны, поэтому, открыто и рѣзко выступить противъ этихъ помрачителей и совратителей, раскрыть ихъ позоръ и доказать, какъ ложны ихъ основоположенія и какъ вредно можетъ отозваться дѣятельность ихъ на еврейскомъ пролетаріатѣ.

Старые сіонисты никогда не стыдились высказывать открыто то, что они думаютъ: они уже съ самаго начала страшно унижались передъ еврейскими богачами, подслуживались имъ, льстили, оказывали имъ всякаго рода почести

и закрывали глаза на чудовищно-жестокое отношеніе еврейскихъ капиталистовъ къ еврейскому пролетаріату. Также и новоиспеченная „самая демократическая“ сіонистическая организація „Хейрусъ“ выставляетъ открыто въ своемъ листкѣ, какъ единственный пунктъ своей программы, борьбу за обладаніе 200 милліонами общества ICA *). И тѣмъ не менѣе старые сіонисты и организація „Хейрусъ“, которые открыто высказываютъ, кто они такіе и чего хотятъ, гораздо менѣе вредны, менѣе опасны и менѣе могутъ совратить еврейскій пролетаріатъ, чѣмъ эти молодые „студенты“, которые собрались на конгрессѣ въ Базелѣ—эти сіонистическіе „демократы“, которые совершили двойное преступленіе противъ еврейскаго пролетаріата: подъ маской „друзей рабочихъ“, подъ обманчивымъ именемъ „демократовъ“ они принялись за разрушеніе основы освободительнаго рабочаго движенія—за уничтоженіе классового самосознанія. „Нѣтъ у евреевъ классовъ!“—вотъ то „великое“ открытіе, которое, недолго думая, сдѣлали на своемъ съѣздѣ наши сіонистическіе „демократы“.

Но въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: какимъ же это образомъ люди, которые, сознательно или безсознательно, становятся на сторону класса капиталистовъ; люди, которые и слышать не хотятъ о политической борьбѣ, которые боятся даже произнести вслухъ слово „Россія“ (на сіонистическомъ „демократическомъ“ конгрессѣ все время, когда приходилось говорить о Россіи, слово „Россія“ замѣняли словомъ „Восточная Европа“),—неожиданно могли сдѣлаться друзьями рабочаго класса, говорить „объ экономической самозащитѣ“, стачкахъ и т. п.?

Все это, однако, тѣхъ, которые знаютъ, какъ глубоко погрязъ сіонизмъ, удивить не можетъ. „У насъ имѣется нѣсколько сотъ сіонистическихъ ферейновъ, говоритъ лидеръ сіонистической партіи въ Россіи г. Коганъ-Бернштейнъ, но имѣется ли столько настоящихъ сіонистовъ? Вѣдь сіонизмъ сталъ дѣломъ спекуляціи, сіонистскіе ферейны—танцваль-

*) ICA—сокращ. анг. назв. „Евр. Колон. Общества“.

ными ферейнами",—и это молодые сіонисты знаютъ такъ же хорошо, какъ и мы. Они знаютъ также и еще кое-что—что у насъ, евреевъ, имѣется большой рабочій классъ, который обладаетъ большими нравственными силами и мужествомъ, который ведетъ борьбу и жертвуетъ собою за право и справедливость, равенство и свободу. Гг. сіонисты знаютъ это хорошо, и имъ захотѣлось теперь въ немъ, въ еврейскомъ рабочемъ классѣ, поискать опоры и поддержки, его нравственными силами освѣжить и обновить свои истощенныя собственныя силы.

Но что же могутъ дать такіе господа рабочему классу? По своему „идеалу" и своей собственной безпринципности, съ одной стороны, и отсутствію вѣры въ соціализмъ и любви къ рабочему классу, съ другой, они осуждены оставаться лучшими друзьями класса капиталистовъ и русскаго царскаго правительства; рабочему классу они, естественно, ровно ничего дать не могутъ. Но въ виду того, что сами они не хотятъ или не могутъ открыто сознаться въ томъ, что они органически не въ состояніи быть защитниками интересовъ еврейскаго рабочаго, что имъ нечего ему сказать или обѣщать, что имъ не чѣмъ улучшить его экономическое, политическое и соціальное исложеніе—о полномъ его освобожденіи, конечно, и рѣчи быть не можетъ!—молодые сіонисты стали искать причины неуспѣха сіонизма среди широкой рабочей массы не въ только что указанномъ, а въ чемъ-то другомъ. И это „другое" они узрѣли въ Бундѣ. „Если бы не Бундъ—уговариваютъ себя молодые сіонисты—еврейскій пролетаріатъ присталъ бы къ намъ".

Сердца ихъ и безъ того горятъ чувствами зависти, ненависти и мести къ Бунду. Они завидуютъ Бунду за то, что онъ пользуется такимъ успѣхомъ среди еврейскаго пролетаріата, за то, что этотъ пролетаріатъ такъ сильно, тѣломъ и душой, привязанъ къ нему. Они ненавидятъ Бундъ за то, что онъ такъ опасенъ для нихъ, такъ какъ они все-таки еще не настолько наивны, чтобы не понимать, что тамъ, гдѣ ведется просвѣтительная работа Бунда—тамъ не можетъ быть больше мѣста для ихъ фантастическихъ идей

и утопій. Они исполнены чувствомъ мести къ Бунду за то, что на послѣднемъ (IV) нашемъ съѣздѣ было постановлено „не принимать сіонистовъ ни въ какія наши организаціи". Они не хотятъ понять, что они ужъ давно и подѣломъ это заслужили. Но они хорошо знаютъ, что съ Бундомъ они ничего не могутъ подѣлать, что имъ не отвлечь отъ Бунда симпатій и преданности еврейскаго рабочаго; они это хорошо знаютъ, и это выводитъ ихъ изъ себя. Потому-то и старались они на конгрессѣ облегчить свою наболѣвшую душу: на сцену выдвигается г. Аберсонъ, который долженъ показать фокусъ: ослѣпить слушателей фейерверкомъ словъ, сдѣлать черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ, доказать, что дважды два—стеариновая свѣчка и возвести, понятно, разнаго рода поклепы и клевету на Бундъ и забросать его тысячью ругательствъ.

Потому-то и могло произойти, что наши „демократы" до того были увлечены своими чувствами, что забыли всякую осторожность, забыли роль, которую они должны играть,—роль „друзей рабочихъ", и въ итогѣ дѣятельности своего съѣзда выступили съ однимъ только соціалполитическимъ пунктомъ: *съ требованіемъ борьбы съ Бундомъ*. Но тѣмъ самымъ наши „студенты" раскрыли передъ всѣмъ міромъ свой позоръ, показали, кто они такіе въ дѣйствительности: что они не друзья, а злѣйшіе враги еврейскаго пролетаріата, что они готовы сломить нашу организацію—организацію, созданіе которой стоило еврейскому рабочему столькихъ усилій, жертвъ и жизней, и успѣхъ которой есть въ то же время успѣхъ освободительной борьбы еврейскаго пролетаріата, и этимъ самымъ наши „друзья рабочихъ" навѣки закрыли себѣ доступъ къ евр. пролетаріату, и отнынѣ на ихъ рѣчи и агитацію отъ всякаго сознательнаго евр. рабочаго можетъ быть только *одинъ* отвѣтъ: вы не наши, вы принадлежите къ нашимъ врагамъ!

Для того, чтобы читатели наши могли убѣдиться въ томъ, что данная нами характеристика „демократической" фракціи соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и что мы въ сужденіяхъ о ней, пожалуй, скорѣе слишкомъ мягки, чѣмъ

строги, мы передадимъ здѣсь сущность дебатовъ и рѣчей по соціалполитическимъ вопросамъ, обсуждавшимся на этомъ конгрессѣ *). Пусть читатель послушаетъ и судитъ самъ.

„Мы собрались сюда, чтобы поискать отвѣта на *всѣ* вопросы, выдвинутые жизнью... Правда, въ извѣстныхъ слояхъ евр. народа мы не пользуемся успѣхомъ. Мы должны поэтому создать фракцію, которая бы могла привлечь къ намъ элементы, не пристающіе къ сіонизму въ виду того, что въ немъ нѣтъ ничего демократическаго". Этими словами открылъ г. Вейцманъ „демократическій" конгрессъ „молодыхъ".

Для тѣхъ читателей, которые не знакомы хорошо съ „дипломатическимъ" языкомъ сіонистовъ, мы считаемъ необходимымъ перевести слова г. Вейцмана на языкъ простыхъ смертныхъ. Г. Вейцманъ сознается, что еврейскій рабочій и слышать не хочетъ о сіонизмѣ. Но причину такого явленія онъ (г. Вейцманъ) полагаетъ въ томъ, что въ сіонизмѣ нѣтъ ничего „демократическаго", то есть, по терминологіи г. Вейцмана, нѣтъ желанія *хоть что-нибудь* сдѣлать для народа, *хоть чѣмъ-нибудь* улучшить его положеніе. Для восполненія этого пробѣла надо образовать новую „демократическую" фракцію.

Но чѣмъ же могутъ наши „демократы" привлечь къ себѣ евр. рабочаго? Въ чемъ же заключается ихъ демократизмъ?

Послушаемъ перваго и наиболѣе дѣльнаго оратора, честнаго, чистосердечнаго, но наивнаго и сантиментальнаго г. Когана-Бернштейна, главнаго руководителя сіонистовъ-„демократовъ". „Въ основѣ нашей экономической дѣятельности долженъ лежать принципъ: не дѣлиться на классы. Надо основывать артели, потребительныя, кредитныя това-

*) Стенографическихъ отчетовъ на конгрессѣ не велось, и мы принуждены поэтому писать нашу статью на основаніи замѣтокъ, которыя дѣлали двое изъ нашихъ товарищей. Авторъ статьи самъ былъ на конгрессѣ и тоже дѣлалъ замѣтки о дебатахъ.

рищества, но все это не должно имѣть ничего общаго съ классовымъ антагонизмомъ. Классовая борьба ведетъ къ соціализму; а для этого еврейскому пролетаріату не нужны сіонисты. Для этого существуетъ сильная и крѣпкая соціалдемократическая партія (стало быть, Бундъ?). Сіонизмъ же стремится, какъ разъ наоборотъ, притупить, сгладить классовыя противорѣчія. Въ политической борьбѣ мы не должны принимать никакого участія. Намъ говорятъ, что мы должны добиваться симпатій пролетаріата на томъ основаніи, что со временемъ онъ будетъ *властелиномъ міра. Конечно, кабы онъ уже былъ* властелиномъ, тогда другое дѣло! Но теперь намъ не слѣдуетъ отдавать предпочтенія въ нашей работѣ пролетаріату передъ другими классами. Ферейны, въ которые входятъ рабочіе и хозяева совмѣстно, имѣютъ то преимущество, что научаютъ рабочихъ выступать противъ хозяевъ".

Въ другой своей рѣчи на другомъ засѣданіи г. К.-Б. сказалъ: „русское правительство помогаетъ намъ распространять сіонизмъ, и *мы этимъ воспользуемся*".

Г. Коганъ-Б.—не только честный и открытый человѣкъ, но почти единственный *дѣйствительный* дѣятель, жертвующій собой для дѣла сіонизма. Поэтому, его свидѣтельство имѣетъ для насъ очень большое значеніе; и оно подтверждаетъ все то, что уже было сказано нами выше.

Г. К.-Б. не хочетъ закрывать ни себѣ, ни другимъ глазъ на дѣйствительность, не хочетъ ни себя, ни другихъ уговаривать, что у евреевъ нѣтъ классовыхъ противорѣчій. Онъ только заявляетъ, что сіонизмъ не можетъ и не долженъ ни вмѣшиваться въ классовую борьбу, ни выказывать особое вниманіе и заботливость евр. пролетаріату. Онъ сознается, что евр. пролетаріатъ ничего и ожидать не можетъ отъ нихъ, сіонистовъ, и что его освобожденіе зависитъ всецѣло отъ сильной и могучей соціалдемократіи. Онъ заявляетъ, что сіонисты могутъ принимать участіе только въ мелочахъ, въ маленькихъ почти что совершенно безполезныхъ для рабочаго учрежденіяхъ, каковы, напр., кредитныя товарищества и т. п. Г. К.-Б. представляетъ для насъ

интересъ также и въ другомъ отношеніи. Онъ служитъ яркимъ примѣромъ того, какъ лучшіе и наиболѣе симпатичные представители сіонизма принуждены вырвать изъ своего сердца всякое стремленіе къ свободѣ, всякое желаніе *серьезно* поработать на пользу пролетаріата: ни съ русск. правительствомъ, ни съ евр. буржуазіей ссориться они не хотятъ. Поэтому, они осуждены быть на каждомъ шагу въ коллизіи съ самимъ собою, осуждены быть раздвоенными людьми, полными внутреннихъ противорѣчій.

Въ началѣ своей рѣчи г. К.-Б. заявляетъ, что онъ отнюдь не хочетъ быть „оппортунистомъ“, не хочетъ дѣлать уступокъ ни раввинамъ, ни соціалдемократамъ. Но онъ не замѣчаетъ, до какой степени онъ вынужденъ уступать, итти туда, куда его толкаетъ его сіонистическая зависимость отъ „доброжелателей сіонизма“: еврейск. буржуазіи и русскаго правительства. Онъ не замѣчаетъ, какъ смѣшно и некрасиво—говорить: „такъ какъ пролетаріатъ теперь не является еще господствующимъ (властелиномъ), то *поэтому* мы не должны пока отдавать ему предпочтенія“. Онъ, наконецъ, не замѣчаетъ, въ какое противорѣчіе онъ впадаетъ, говоря: „сіонизмъ долженъ стремиться сгладить классовыя противорѣчія“, а черезъ минуту выставляя, какъ достоинство, то обстоятельство, что въ сіонистическихъ ферейнахъ рабочіе научаются выступать противъ хозяевъ. И только потому, что мы думаемъ, что все это—серьезныя и честныя убѣжденія г. К.-Бернштейна, мы не смѣемся надъ его противорѣчіями; мы не смѣемся надъ тѣмъ, что онъ очутился между двухъ стульевъ. Для насъ г. К.-Бернштейнъ—не комическая, а трагическая фигура.

Другое представляютъ изъ себя тѣ молодые люди, которые держали на конгрессѣ рѣчи по соціально-политическимъ вопросамъ. Взять, напримѣръ, хотя бы г. Бергера. Онъ, положимъ, не согласенъ съ учителемъ, г. Коганомъ-Бернштейномъ. Онъ полагаетъ, что евр. рабочій не можетъ оставить своей классовой борьбы, что сіонизмъ не можетъ и не долженъ сливать воедино всѣ классы, что сіонисты-рабочіе должны быть организованы въ отдѣльны

ферейны. Вы, быть можетъ, думаете, читатель, что г. Бергеръ, этотъ единственный делегатъ отъ „рабочихъ“ на конгрессѣ, имѣлъ храбрость сказать хоть нѣсколько энергичныхъ, горячихъ словъ противъ евр. буржуазіи или же разъяснить нашимъ „демократамъ“, что безъ пункта въ своей программѣ о поддержкѣ евр. пролетаріата въ его двойной борьбѣ—противъ буржуазіи и правительства, имъ („демократамъ“) и нечего разсчитывать на симпатію со стороны евр. пролетаріата?—О, нѣтъ! Вы, читатель, какъ видно, забыли, что г. Бергеръ—сіонистъ, и что одного того, что конгрессъ—сіонистическій, вполнѣ достаточно, чтобы о политической борьбѣ въ „Восточной Европѣ“ не могло быть и рѣчи. Что касается средствъ, которыми можно было бы помочь евр. рабочимъ въ ихъ борьбѣ съ еврейскими капиталистами, то г. Бергеру не хватило смѣлости предложить таковыя „конгрессу“, хотя онъ и привезъ съ собою цѣлый ящикъ „экономическихъ лѣкарствъ“, которыя онъ, повидимому, составилъ по рецептамъ своихъ милыхъ согражданъ, минскихъ „зубатовцевъ“, „независимыхъ“ тожъ. Объ этихъ „экономическихъ лѣкарствахъ“ мы узнали только изъ реферата, прочитаннаго имъ на частномъ собраніи. На конгрессѣ же онъ только нашелъ нужнымъ сказать, что хозяева питаютъ уваженіе къ рабочимъ-сіонистамъ, примѣромъ чего можетъ служить минская группа „Цейэле-Ціонъ“.

А, уваженіе! Можно себѣ представить, сколько силъ и крови стоило, навѣрное, это „уваженіе“ рабочимъ, испытывающимъ его на себѣ. Мы хорошо знаемъ, что это значитъ, когда хозяинъ вдругъ становится добрымъ, мягкимъ и начинаетъ самъ собой питать уваженіе къ своимъ рабочимъ. Это значитъ, что онъ уже превысилъ всякую мѣру эксплуатаціи, что заработную плату онъ спустилъ куда ниже, чѣмъ гдѣ бы то ни было, что рабочіе приносятъ ему не только обыкновенную прибавочную стоимость, обыкновенную прибыль, но и сверхъ-прибыль.

И этотъ „делегатъ отъ рабочихъ“, г. Бергеръ, кромѣ подобныхъ сказокъ объ „уваженіи“, ничего не хочетъ или не можетъ повѣдать на конгрессѣ своимъ товарищамъ о сред-

ствахъ, которыми можно было бы помочь еврейскому рабочему въ его борьбѣ противъ еврейскихъ капиталистовъ.

Больно за васъ, минскіе „Пейэле-Ціонъ“, что вы испытываете на себѣ добровольное уваженіе вашихъ хозяевъ, и что вы такъ мало еще разбираетесь въ своихъ собственныхъ дѣлахъ и интересахъ, что могли послать своимъ представителемъ на конгрессъ такое лицо, какъ Бергеръ.

Также и г. Моцкинъ, другой руководитель „молодыхъ“, не хочетъ отказаться отъ пролетаріата. Онъ полагаетъ, что при современномъ положеніи дѣлъ обойтись безъ „соціалполитики“ невозможно. Даже тѣ, которые расходятся съ нимъ въ этомъ пунктѣ, врядъ ли все-таки сочтутъ удобнымъ заявить объ этомъ во всеуслышаніе. Поэтому они, сіонисты, должны сорганизовать евр. пролетаріатъ, какъ таковой, поддерживать его въ борьбѣ съ буржуазіей. Но для этого у нихъ имѣются другія средства: 30% еврейскихъ стачекъ могутъ быть проведены рабочими *безъ всякой борьбы*, если бы только *они, сіонисты, захотѣли* помочь въ этомъ евр. рабочему—вѣдь, стачки эти совершенно невиннаго характера, къ тому же сіонисты могутъ примѣнять еще и бойкотъ. Надо изучать евр. рабочее движеніе.

Читатель, вѣроятно, удивленъ: вотъ, наконецъ, у сіонистовъ нашелся новый „могучій Самсонъ“, который,—судя по его словамъ,—въ состояніи выполнить безъ всякаго труда, *безъ всякой борьбы* такіе геройскіе акты! Настоящій левъ! Но почему же онъ не приводитъ ихъ въ исполненіе? спроситъ, быть можетъ, читатель. Да дѣло въ томъ, что въ дѣйствительности-то передъ нами не левъ, а лишь заяцъ въ львиной шкурѣ, и заячья его натура сказывается на каждомъ шагу. Мы узнаемъ ее уже въ этой самой рѣчи г. Моцкина. Онъ говоритъ: „*Какъ бы мы не сочувствовали соціалистамъ-сіонистамъ, мы не можемъ соединиться съ ними въ „Восточной Европѣ“*. Тамъ это могло бы вызвать разгромъ нашей организаціи. Въ Лондонѣ, *на англійскомъ языкѣ*, пусть соціалисты-сіонисты пишутъ, что хотятъ, *но на русскомъ и для „Восточной Европы“... ни въ коемъ случаѣ!“...*

Своей заячьей натурѣ г. Моцкинъ остался вѣренъ и на слѣдующій день засѣданій конгресса, когда онъ держалъ свою вторую „великую“ рѣчь. Львинаго въ немъ тогда уже и слѣда не осталось. За этотъ промежутокъ времени (между первымъ и вторымъ днемъ засѣданій конгресса) онъ, какъ видно, углубился съ сіонистическую „политику“ и рѣшилъ, что на такомъ конгрессѣ можно все-таки открыто высказаться *противъ* „соціалполитики“. Поэтому, на слѣдующій день ученики его услышали отъ него совсѣмъ иную пѣсню: „Я, Моцкинъ, считаю *всякую* дѣятельность сіонистовъ въ области культурныхъ и экономическихъ вопросовъ *маловажной*, не стоющей вниманія мелочью, и я предлагаю, чтобы „великій“ сіонистическій конгрессъ, *только санкціонировалъ* таковую, *но не болѣе. Все остальное* всякій сіонистъ пусть дѣлаетъ за свой собственный рискъ и страхъ, какъ онъ хочетъ. Но предупреждаю: если кто-нибудь понимаетъ *классовую борьбу, какъ понимаетъ ее Марксъ*, то я, Моцкинъ, на это не согласенъ!“

Вотъ такъ штука! Нѣтъ уже геройскихъ актовъ, нѣтъ льва, нѣтъ „соціалполитики“! Не далѣе какъ днемъ раньше г. Моцкинъ хотѣлъ, считалъ даже необходимымъ и могъ безъ всякаго труда организовать евр. пролетаріатъ, какъ таковой. На завтра же - нѣтъ ужъ ни желанія, ни возможности, ни необходимости!

Но какъ же быть въ такомъ случаѣ евр. пролетаріату? Ждать ли ему, пока каждый сіонистъ не станетъ на свой особый ладъ продѣлывать надъ нимъ, что ему (сіонисту) вздумается?... Къ счастью, вслѣдъ за г. Моцкинымъ на сцену выступаетъ г. Бухмиль съ *четырьмя* геніальными проектами (объ этомъ ниже), и г. Моцкинъ спѣшитъ, подобно утопающему, ухватиться за эти 4 соломинки для того, чтобы хоть какъ-нибудь да сохранить за собою свой обликъ льва-соціалполитика: онъ заявляетъ, что всецѣло примыкаетъ къ взглядамъ г. Бухмиля. И такой человѣкъ, который радикально, отъ альфы до омеги, мѣняетъ въ *одну* ночь свои взгляды по такимъ важнымъ, кардинальнымъ вопросамъ, выступаетъ въ качествѣ руководителя новой

партіи! И эта-то партія, руководителемъ которой является г. Моцкинъ, хочетъ быть выразительницей и защитницей интересовъ евр. раб. класса! Это было бы смѣшно, если-бъ не было такъ грустно. Но, быть можетъ, мы придаемъ слишкомъ серьезное значеніе словамъ г. Моцкина? Быть можетъ, правы его товарищи по конгрессу, г.г. Виленскій и Вейцманъ, которые съ самаго начала открыто заявили, что г. Моцкинъ „кокетничаетъ съ соціалдемократами"? Или, быть можетъ, правъ г. Вейцманъ, который сказалъ, что г. Моцкинъ „хочетъ спокойно смотрѣть, какъ люди идутъ на эшафотъ"?.. Кто знаетъ?..

Самъ г. Вейцманъ, другой руководитель „молодыхъ", „сіонистическихъ демократовъ"; и по сей день еще не разобрался въ томъ, дѣйствительно ли нужно ввести въ программу сіонизма классовую борьбу или нѣтъ. Поэтому, полагаетъ онъ, прежде всего слѣдуетъ принципіально рѣшить, что если мы найдемъ, что веденіе классовой борьбы необходимо, *мы должны принять въ ней участіе.*

Печально, конечно, что такой великій „дѣятель", какъ г. Вейцманъ, этотъ руководитель новой „демократической фракціи", до сихъ поръ еще не выработалъ себѣ опредѣленнаго взгляда на этотъ столь важный, міровой вопросъ. Но это было бы еще простительно, если бы онъ дѣйствительно искалъ отвѣта на этотъ вопросъ, если бы онъ объ этомъ *серьезно* думалъ. Вникните, читатель, въ его дальнѣйшую рѣчь. Сейчасъ же послѣ вышеприведенныхъ словъ г. Вейцманъ совершенно открыто, ясно и опредѣленно высказывается за то, что о принятіи сіонистами участія въ классовой борьбѣ пролетаріата и *рѣчи быть не можетъ.* Въ противномъ случаѣ—полагаетъ онъ—1) въ каждой странѣ намъ пришлось бы держаться особой тактики, а это служило бы препятствіемъ къ существованію единой сіонистической демокр. партіи; 2) въ виду того, что всякое рабочее движеніе въ Россіи должно носить политическій характеръ, имъ, сіонистамъ, пришлось бы вмѣшаться изъ-за рабочаго движенія въ политическую борьбу; а это противорѣчитъ ихъ интересамъ. Итакъ, г. Вейцманъ знаетъ заранѣе, что въ

классовой борьбѣ сіонисты не хотятъ и не могутъ принимать участіе, что всякая попытка помочь рабочему классу пахнетъ въ Россіи казацкой нагайкой, и что познакомиться поближе съ таковой „противорѣчитъ ихъ интересамъ“. Для чего же, спрашивается, нужно было ему (г. Вейцману) корчить изъ себя такого невинненькаго? Для чего ему эта игра, что онъ яко-бы готовъ на все, что онъ-де ждетъ только „принципіальнаго рѣшенія“, что „пусть лишь собраніе (конгрессъ) рѣшитъ, и онъ...“ „Политикой“ называется это у г.г. сіонистовъ!

Гораздо проще и откровеннѣе—г. Виленскій. Безъ всякихъ околичностей онъ говоритъ, что пролетаріатъ въ своей экономической борьбѣ не нуждается въ помощи сіонистской „фракціи“. Народъ самъ себѣ поможетъ. Сіонисты должны изучать только „статистику“!

Простой еврейскій буржуа—этотъ Виленскій: что мнѣ рабочее движеніе, какое мнѣ до него дѣло? Право, чего намъ вмѣшиваться въ него? „Что онъ Гекубѣ и что ему Гекуба?“ Одно только возбуждаетъ удивленіе. Что будетъ дѣлать г. Виленскій съ „статистикой“, на что она ему?

Болѣе симпатичныя и болѣе вѣрныя мысли по „соціальному вопросу“ высказаны г. Певзнеромъ. Онъ убѣжденъ въ томъ, что еврейская масса съ каждымъ годомъ все болѣе бѣднѣетъ и нищаетъ, что слѣдуетъ стремиться къ улучшенію ея экономическаго положенія, что это не мелочь, а первый шагъ къ разрѣшенію „еврейскаго вопроса“. Но что же все таки надо дѣлать? Вы ждете отвѣта, читатель? Напрасно. Г. Певзнеръ самъ не знаетъ или не хочетъ открыть своего секрета.

Иное дѣло—г. Яффе. Онъ совсѣмъ напуганъ. „Помилуйте—говоритъ онъ—здѣсь, у насъ, на сіонистическомъ конгрессѣ говорятъ объ экономическихъ вопросахъ. Иные дошли даже до того, что говорятъ о классовой борьбѣ. Если такъ, то мы въ концѣ концовъ вынуждены будемъ перейти въ ряды соціалдемократовъ“. Но на это г. Яффе не согласенъ ни за какія коврижки. Почему же? Да потому—говоритъ онъ—что они, сіонисты, *обѣщаютъ евр. народу совсѣмъ не*

хлѣбъ, а только камни Земли Израильской! У евреевъ-де классовъ нѣтъ, и нѣтъ потому никакого основанія для классовой борьбы. Сознаемся, господа, что для рабочаго мы, сіонисты, ничего не въ состояніи сдѣлать. Вообще же все зло еврейскаго народа заключается *только въ слабомъ развитіи у него національнаго чувства.*

Честенъ, пожалуй, г. Яффе, но за то полный невѣжда, наивенъ и смѣшонъ.

Читатель, быть можетъ, задастъ себѣ вопросъ: какъ это въ наше время можетъ молодой человѣкъ быть такъ наивенъ и произносить такія же рѣчи, какъ типичный прадѣдовскій филистеръ? Дѣло объясняется тѣмъ, что г. Яффе принадлежитъ къ типу еврейскихъ поэтовъ-печальниковъ, оплакивающихъ разрушеніе Іерусалимскаго храма. Сердцемъ онъ весь прикованъ къ развалинамъ храма, голова его полна рифмъ. При такихъ условіяхъ неудивительно, что онъ забываетъ, гдѣ и въ какую историческую эпоху онъ живетъ. Можно подумать, что спеціально для г. Яффе написаны поэтомъ Минскимъ стихи: „Поэтъ, ты слишкомъ поздно родился. Поэтъ, ты слишкомъ рано родился".

Правда, нѣкогда, тысячи лѣтъ тому назадъ, когда еще существовала первобытная община, не было дѣленія на классы. Но уже въ древней Палестинѣ мы встрѣчаемся съ подраздѣленіемъ еврейства на классы и ожесточенной классовой борьбой. О ней говорятъ наши предки. Правда, придетъ пора, когда у евреевъ не будетъ ни классовъ, ни классовой борьбы—не будетъ ея и у другихъ націй. Это настанетъ тогда, когда осуществится *нашъ* великій идеалъ, когда новый, соціалистическій порядокъ не оставитъ камня на камнѣ отъ стараго капиталистическаго общественнаго строя. Повѣрьте, г. Яффе! Это время придетъ! Тогда и вы лично сами внутренне обновитесь и спокойно, безъ боязни, сумѣете строчить свои рифмы и будить національное чувство у евреевъ.

Но поэтъ всегда остается поэтомъ! Въ двухъ-трехъ словахъ, въ мимолетно брошенномъ замѣчаніи г. Яффе удалось охарактеризовать весь сіонизмъ: „сіонизмъ обѣщаетъ

евреямъ не хлѣбъ, а лишь камни Земли Израильской". До сихъ поръ у евреевъ существуетъ обычай класть покойнику въ гробъ въ головахъ немного землицы Земли Израильской. Господинъ же Яффе добавляетъ, что сіонизмъ хочетъ сдѣлать важное и великое нововведеніе: давать также и живымъ бѣднымъ евреямъ, еврейскому пролетаріату, вмѣсто хлѣба—камни Земли Израильской. И какъ бы въ отвѣтъ на это отъ всѣхъ членовъ конгресса послышались очень оживленныя и продолжительныя рукоплесканія и крики „браво"—такъ конгрессъ выражалъ свое отношеніе къ этимъ словамъ! Значитъ, это—не личное мнѣніе одного только г. Яффе, но и всего „демократическаго" конгресса. Запомните же это, сіонисты! Знайте же и вы, еврейскіе рабочіе и нерабочіе: сіонизмъ хочетъ евреямъ дать не хлѣбъ, а всего только камни Земли Израильской. Браво, г. Яффе! Вы вполнѣ заслужили свои аплодисменты. Къ вамъ вполнѣ примѣнима фраза, сказанная однимъ русскимъ меценатомъ автору Недоросля, Д. Фонвизину: „умри, Денисъ, и больше не пиши!" Прикажите, г. Яффе, замолкнуть своей музѣ: ничего лучшаго она не создастъ.

Простой, непритязательный человѣкъ—г. Немзеръ. Еврейскій рабочій классъ въ Россіи, по его мнѣнію, самымъ ходомъ вещей долженъ дѣлаться соціалдемократическимъ, революціоннымъ и бороться съ правительствомъ. Сіонистская партія поэтому не должна допускать въ свои ряды рабочихъ, такъ какъ, допуская ихъ туда, она сама можетъ погибнуть. Вообще же у евреевъ не должно быть сильнаго рабочаго класса, и мы, сіонисты, должны всѣми силами стремиться къ тому, чтобы не дать развиться и развернуть свои силы еврейскому рабочему движенію прежде, чѣмъ мы не переселимся въ Палестину. Существованіе еврейскаго революціоннаго движенія служитъ виною всѣхъ нашихъ несчастій.

Передъ вами, читатель,—истинный буржуа, типичный живодеръ-эксплуататоръ съ его реакціонной „рабочей политикой". Съ такого рода сторонниками и защитниками капиталистической эксплуатаціи нечего и разговаривать—съ

ними евр. рабоч. ведетъ свою тяжелую, грандіозную борьбу. Мы хотимъ сдѣлать только одно замѣчаніе. Великій русск. драматургъ Островскій въ одномъ изъ своихъ произведеній подраздѣляетъ всѣхъ людей на „патріотовъ своего отечества и на мерзавцевъ своей жизни". Г. Немзеръ своимъ примѣромъ доказываетъ, что въ сіонистѣ можетъ соединиться и то и другое, что можно быть еврейскимъ „патріотомъ" и вмѣстѣ съ тѣмъ защитникомъ своего собственнаго класса эксплуататоровъ и вообще всей грязи, всѣхъ отрицательныхъ сторонъ жизни.

Также и г. Гликинъ жаждетъ борьбы, но... съ Бундомъ. Онъ полагаетъ, что для того, чтобы отвлечь еврейскихъ рабочихъ отъ Бунда, сіонистамъ даже слѣдуетъ сорганизовать еврейскій пролетаріатъ для экономической борьбы (но отнюдь не для политической!). Бундъ даетъ еврейскому рабочему только хлѣбъ, но не даетъ ему никакихъ идеаловъ. Бундъ, наконецъ,—партія ассимиляторовъ. Конечно, для г. Гликина соціалистическіе идеалы—не идеалы. Вотъ, сдѣлаться вѣрноподданнымъ турецкаго султана—это другое дѣло, это является для г. Гликина идеаломъ! Всякій человѣкъ достоинъ только того идеала, который онъ имѣетъ. Такъ презрительно отзываться о борьбѣ голодающаго, эксплуатируемаго рабочаго за кусокъ хлѣба могутъ только люди, которые совершенно избавлены отъ заботъ о своемъ собственномъ существованіи. И вотъ для такихъ-то господъ очень не помѣшало бы замѣнить хлѣбъ камнями Земли Израильской. Г. Гликинъ имѣлъ нахальство выступить на конгрессѣ противъ Бунда съ грязной и лживой клеветой, что де онъ (Бундъ) пропитанъ ассимиляторскимъ духомъ. Ассимиляторомъ наз. человѣкъ, который стремится къ уничтоженію своей (или чужой) національности, какъ таковой, и растворенію ея въ другихъ. И это говорить о Бундѣ, не приводя при этомъ ни одного доказательства, ни одной строчки изъ всей бундовской литературы въ подтвержденіе своей клеветы (такихъ доказательствъ невозможно представить, такъ какъ ихъ нѣтъ, такихъ цитатъ невозможно привести, такъ какъ ихъ нигдѣ не имѣется!) и говоритъ это, вполнѣ сознавая

что все это ложь и клевета—такой поступокъ имѣетъ свое законное названіе: гнусность.

Въ нашемъ распоряженіи остались еще всего только два оратора. Оба они—„умственные люди“, идеологи фракціи. Поэтому мы считаемъ необходимымъ остановиться на нихъ подольше.

Первый, г. Бухмиль, читалъ на конгрессѣ длинный, скучный, съ виду серьезный, но въ сущности безсодержательный докладъ. Смыслъ его соціалполитическихъ взглядовъ и краткое содержаніе его длинной рѣчи можно формулировать такъ: основнымъ принципомъ сіонизма въ діаспорѣ (разсѣяніи, изгнаніи) должно быть—держаться подальше отъ политической жизни. Сіонизмъ и знать не хочетъ ни о политической, ни о классовой борьбѣ. Ожидать разрѣшенія еврейскаго вопроса отъ революціоннаго рабочаго движенія нечего. Разрѣшенія этого вопроса можно ожидать только отъ революціоннаго (?!) сіонизма.

„Революціонный сіонизмъ“! Огненная вода—что это такое? Намъ извѣстны дипломатическое, политическое, буржуазное, мизрахистское (ортодоксальное) и т. п. теченія сіонизма, но „революціонный сіонизмъ“?... Это что за новое твореніе? Нашъ „теоретикъ“ даетъ и на это отвѣтъ, изъ котораго явствуетъ, что подъ „революціоннымъ сіонизмомъ“ онъ понимаетъ пунктуально то же самое, что и другіе сіонисты подъ ихъ сіонизмомъ. „Помните и не забывайте, говоритъ онъ, что сіонизмъ долженъ носить спокойный, тихій и легальный (т. е. для русскаго правительства) характеръ“. Но разъ дѣло обстоитъ такъ, то для чего же новое крещеніе? Ларчикъ открывается очень просто: старая фирма потерпѣла банкротство, потеряла кредитъ и потому-то надо попробовать повести старое предпріятіе подъ новой вывѣской: авось, вывезетъ! Мы еще вернемся потомъ къ этой игрѣ словомъ „революціонный“.

„Революціонный сіонизмъ все совершитъ“. И тѣмъ не менѣе, самъ г. Бухмиль, какъ видно, мало вѣритъ въ силу и значеніе „революціоннаго сіонизма“, что онъ въ состояніи будетъ привлечь къ себѣ евр. пролетаріатъ. Поэтому-

то онъ и считаетъ необходимымъ, игнорируя „основные принципы“ сіонизма, искать „лѣкарствъ“ въ самой діаспорѣ. Онъ полагаетъ, что надлежитъ помочь еврейскому рабочему. Было бы нетактично—говоритъ онъ—не дѣлать этого, такъ какъ въ противномъ случаѣ евр. рабочій можетъ, упаси боже, споткнуться и подпасть подъ вліяніе „деморализаторовъ“—бундистовъ. И вотъ г. Бухмиль понатужился, порылся въ книгахъ, встряхнулъ своей головой и . . . выдумалъ . . .

Г. Бухмиль—человѣкъ „практическій“. У него есть всевозможныя различныя лѣкарства, амулеты и заговоры отъ всякихъ бѣдъ и напастей еврейскаго народа во всякой странѣ. Возьмемъ, напримѣръ, французскихъ евреевъ. „Они—говоритъ г. Б.—страдаютъ только морально, духовно отъ антисемитизма“. Какъ же горю помочь? У г. Бухмиля имѣется „практическое“, не дорогое, но вѣрное средство: слѣдуетъ—говоритъ онъ—издать на французскомъ языкѣ сборникъ еврейскихъ анекдотовъ, разсказовъ, поговорокъ и изреченій. И это, какъ рукой, сниметъ напасть антисемитизма. Французы, читая эту книгу, увидятъ, какъ прекрасенъ, уменъ и благороденъ еврейскій народъ, и полюбятъ его. Мысль, положимъ, геніальная и стоитъ того, чтобы быть высказанной въ собраніи такихъ глубокомысленныхъ „соціалполитиковъ“, какъ наши „демократическіе“ сіонисты. Жаль только, что честь этого открытія принадлежитъ не г. Бухмилю; послѣдній вычиталъ эту мысль въ разсказѣ Айзмана въ „Русскомъ Богатствѣ“, гдѣ излагается исторія наивнаго идеалиста, который пытался даже провести нѣчто подобное въ жизнь. Это—по отношенію къ Франціи. Что же касается евреевъ—жителей всѣхъ другихъ странъ Западной Европы и Америки, то имъ г. Бухмиль даетъ свое разрѣшеніе дѣлать все, что имъ хочется, все, что имъ выгодно или удобно. Даже противъ участія евреевъ въ политической жизни этихъ странъ г. Бухмиль ровно ничего не имѣетъ.

А „основные принципы“ сіонизма? Отвѣта нѣтъ!

Много поработалъ г. Бухмиль для русскихъ евреевъ и въ особенности для евр. пролетаріата въ Россіи, и недаромъ!

Шутка ли сказать — понадергать и приправить отсебятиной, и въ результатѣ получить четыре, цѣлыхъ четыре проекта!

Г. Бухмиль предлагаетъ:

I. Образовать смѣшанныя комиссіи изъ представителей хозяевъ и рабочихъ. Чтобы это могло означать? Повидимому, г. Бухмиль вычиталъ изъ книгъ о третейскихъ судахъ, которые существуютъ въ Англіи (введены Мунделлой и Кетле) или которые бывшій французскій министръ Милльеранъ хотѣлъ ввести во Франціи; и слѣпо подражая имъ, не соображаясь совершенно съ мѣстными условіями, г. Бухмиль хочетъ осчастливить введеніемъ такого института еврейскій пролетаріатъ. Но г. Б. не знаетъ и совершенно не понимаетъ, что подобныя учрежденія могутъ принести нѣкоторую долю пользы пролетаріату только при наличности слѣдующихъ двухъ условій: 1) пролетаріатъ долженъ быть организованъ въ крѣпкіе профессіональные союзы на подобіе англійскихъ трэдъ-юніоновъ; 2) правительство должно эти союзы санкціонировать. Онъ не знаетъ, что даже при такихъ условіяхъ въ самой Англіи третейскіе суды, на которые возлагались такія надежды, что они принесутъ съ собою соціальный миръ, оказались—по свидѣтельству буржуазныхъ политико-экономовъ, профессоровъ Лексиса и Адлера—непрактичными. Но какое г. Бухмилю до этого дѣло? Онъ сдѣлалъ свое дѣло—изрекъ свой „совѣтъ“ и долгъ свой считаетъ исполненнымъ...

II. Открыть конторы, которыя занялись бы пріисканіемъ работы (бюро труда) для евр. рабочихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ живутъ „главноуправляющіе“ сіонистской организаціи (сіонистическіе „губернаторы“). Снова г. Бухмиль говоритъ изъ любви, какъ видно, къ одному только процессу говоренія, говоритъ о вещахъ, о которыхъ онъ только и слышалъ звонъ, да не знаетъ откуда онъ. „Бюро труда“ могутъ дѣйствительно принести кой-какую пользу рабочему классу—не больше, конечно, чѣмъ всякій другой палліативъ—да и то лишь тогда, когда они находятся въ рукахъ самихъ рабочихъ. Если же „бюро труда“ находятся въ ру-

кахъ капиталистовъ и лицъ, защищающихъ ихъ интересы, то это можетъ нанести очень большой ущербъ интересамъ рабочихъ, въ особенности во время стачекъ. Если они, наконецъ, находятся въ вѣдѣніи благотворительныхъ обществъ, желающихъ оставаться безпартійными и нейтральными и не вмѣшиваться въ столкновенія между капиталистами и рабочими, то въ этомъ случаѣ дѣятельность этихъ „бюро труда“ прекращается какъ разъ въ то самое время, когда они дѣйствительно необходимы. Такъ, напр., вѣнскія филантропическія общества, которыя занимаются пріисканіемъ работы для безработныхъ, имѣютъ въ своихъ статутахъ пунктъ, гласящій, что во время стачекъ дѣятельность ихъ пріостанавливается.

Но какъ ни мало могутъ эти проекты, которые г. Бухмиль намѣренъ перенести изъ Западной Европы на почву русско-еврейскихъ отношеній, совершенно не приспособляя ихъ (проекты) къ послѣдней — какъ ни мало могутъ они на ней дѣйствительно привиться, все же въ своемъ родѣ они имѣютъ извѣстный смыслъ. Совсѣмъ другое представляютъ собственныя измышленія г. Бухмиля. Читая его два собственныхъ проекта, не знаешь, что дѣлать: смѣяться ли надъ наивностью г. Б-ля, или же удивляться той поверхностности и легкомыслію, съ которыми онъ имѣлъ смѣлость открыто вступить въ обсужденіе такихъ кардинальныхъ вопросовъ. Послушайте только, что еще предлагаетъ г. Бухмиль.

III. Сіонистическій конгрессъ долженъ основать фондъ для выдачи пособій безработнымъ рабочимъ, но ни въ коемъ случаѣ стачечникамъ. Каковъ благодѣтель! Большая часть сіонистскихъ денегъ собрана по копейкамъ съ наиболѣе бѣдной части евр. массы. Основной фондъ сіонистскаго банка состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей, чуть ли не силою отобранныхъ у болѣе бѣдныхъ акціонеровъ, не бывшихъ въ состояніи уплатить остатокъ денегъ за свои акціи и выкупить ихъ. И изъ этой-то суммы г. Б-ль хочетъ немного отдать обратно евр. рабочимъ, бросивъ имъ эти деньги, какъ подачку. Какой филантропъ, ска-

жите! Такимъ господамъ-благотворителямъ обыкновенно отвѣчаютъ: не суйтесь съ своими подачками, но и не предъявляйте зато никакихъ претензій; не дерите съ живыхъ и мертвыхъ и не раздавайте потомъ изъ этихъ денегъ милостыню.

Интересно, какъ глубоко погрязли наши „демокр. соціалполитики“, — какъ въ моральномъ, такъ и въ духовномъ отношеніи, — въ буржуазномъ болотѣ. Вся ихъ „соціалполитика“ построена только на подношеніи *подачекъ* евр. пролетарію.

Но хуже всего — невѣжество г. Бухмиля. Основаніемъ фонда для помощи безработнымъ онъ думаетъ помочь евр. пролетаріату! Но вѣдь смѣшно и говорить нѣчто подобное. Всякій сознательный евр. рабочій, къ которому г. Бухмиль обратится съ подобнымъ „проектомъ“, разсмѣется ему прямо въ лицо. Г. Бухмиль не знаетъ, что ли, что безработица тѣсно связана со всѣмъ капиталистическимъ общественнымъ хозяйствомъ, что она есть слѣдствіе капиталистическаго способа производства, и что ея ничѣмъ не устранишь до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать капиталистическій способъ производства? Подобными заплатами на прорѣхахъ капитализма, какъ „фондъ помощи“ г. Б-ля, можно въ лучшемъ случаѣ помочь въ одномъ, другомъ мѣстѣ той или иной группѣ рабочихъ, но всему рабочему классу такимъ мѣропріятіемъ абсолютно нельзя помочь, отъ безработицы можетъ его (раб. классъ) избавить одинъ только соціализмъ. Г. Б-ль притворяется совершенно не знающимъ этого, а, быть можетъ, и дѣйствительно не знаетъ. Но, „коли не дюжъ, такъ не берись за гужъ“.

Г. Б-ль говоритъ также, что они (сіонисты) вполнѣ согласны съ принципами „экономической самозащиты“, но отнюдь не экономической борьбы. Намъ знакомы эти рѣчи! Всякій разъ какъ ярмо капитализма готово сильнѣй сдавить въ своихъ тискахъ рабочихъ, всякій разъ какъ въ какой-нибудь парламентъ вносится законопроектъ, ограничивающій свободу и права раб. класса, то это означаетъ, что „мы-де вовсе не хотимъ лишать рабочихъ ихъ правъ, что, напротивъ, мы имъ желаемъ только добра, желаемъ защи-

тить ихъ отъ несчастій, которыя приноситъ имъ ихъ борьба"!

Только „самозащита"! Г. Б-ль не знаетъ или притворяется не знающимъ, что всякая борьба рабочихъ противъ ихъ эксплуататоровъ, капиталистовъ, и заключается въ томъ, чтобы охранить себя, свое здоровье, свою жизнь. Онъ не понимаетъ или притворяется не понимающимъ, что выступать противъ экономической *борьбы* рабочаго класса— значитъ всецѣло предать его въ руки его злѣйшихъ враговъ, капиталистовъ. И это называется „радикальнымъ", „революціоннымъ" сіонизмомъ!

Мы остановимся теперь еще на послѣднемъ проектѣ, представляющемъ собою самый крупный алмазъ въ вѣнцѣ „соціалполитика" г. Бухмиля.

IV. Сіонистическій конгрессъ—предлагаетъ г. Бухмиль —долженъ исключить изъ сіонистической организаціи тѣхъ капиталистовъ, которые выдѣляются своей слишкомъ большой, *необыкновенной, ненормальной* эксплуатаціей. Что скажете на это, читатель? Не напоминаетъ ли это вамъ другіе „проекты", могущіе не менѣе помочь евр. пролетаріату, чѣмъ только что приведенный, какъ, напр., крупныя приложенія цадику, заклинанія и т. п.? Тутъ намъ хочется задать г. Бухмилю нѣсколько вопросовъ, на которые онъ, надѣемся, предложитъ и дастъ не менѣе „блестящіе" и „практическіе" проекты и отвѣты. Что же сдѣлать съ тѣми капиталистами, которые знать не хотятъ о сіонизмѣ? Что сдѣлать съ тѣми капиталистами-сіонистами, которые не захотятъ подчиниться рѣшенію конгресса? Далѣе, согласно резолюціи послѣдняго конгресса, сіонистическіе конгрессы будутъ созываться каждые два года. Какъ же держаться евр. рабочимъ въ теченіе всего времени до конгресса? Должны ли они ждать, пока конгрессъ не разрѣшитъ имъ бороться противъ *такихъ* капиталистовъ?

Чтобы покончить съ г. Бухмилемъ, намъ остается только обратить вниманіе читателя на то, что „радикальный", „революціонный" сіонизмъ ничего не имѣетъ противъ обыкновенной, „нормальной",—какъ именуетъ ее г. Б-ль,— эксплуатаціи.

Какъ же отнесся конгрессъ къ проектамъ г. Бухмиля? Только *одинъ* членъ его воодушевился этими проектами. Это нашъ старый знакомый—„левъ", г. Моцкинъ. Въ общемъ же конгрессъ отнесся къ нимъ довольно холодно.

Совсѣмъ противоположная участь постигла докладъ г. Аберсона. Тутъ конгрессъ не оставался холоднымъ, да что я говорю—холоднымъ! Публика прямо прыгала отъ радости; температура дошла у членовъ конгресса до 100°; ихъ „демократическія" душеньки прямо таки таяли отъ восторга. Поднялся крикъ, шумъ; залъ нѣсколько минутъ дрожалъ отъ рукоплесканій. Здѣсь же на мѣстѣ было постановлено издать докладъ на 4-хъ языкахъ въ количествѣ 25000 экз. *)

Необузданная радость, которую вызвалъ у аудиторіи этотъ докладъ, уже сама по себѣ представляетъ для насъ интересъ. Вѣдь не напрасно публика восторгалась докладомъ: какъ видно, г. Аб. коснулся самой сущности, такъ сказать самаго нерва демократическаго сіонизма; какъ видно, онъ выразилъ, оформилъ мысли, желанія и стремленія всѣхъ его слушателей. Нѣкоторое указаніе на это даетъ намъ корреспондентъ газеты „Гамелицъ". Превознесши докладъ до небесъ, онъ даетъ о немъ слѣдующій отзывъ: „докладъ—говоритъ онъ—есть первая попытка научно обосновать наши отношенія къ Бунду". Da liegt der Hund begraben. Теперь все ясно: великая ихъ радость и проистекаетъ отъ того, что г. Аб-нъ „научно" имъ обосновалъ ихъ „демократическія" благородныя чувства къ Бунду. Для этой цѣли онъ былъ выбранъ, и онъ „блестяще" выполнилъ возложенную на него задачу.

Задача, которая возложена была на г. Аб-на, гласила такъ: 1) имѣется соціалдемократическій рабочій союзъ—Бундъ, который отравляетъ евр. народъ ядомъ соціализма;

*) 7 мѣсяцевъ уже прошло со времени конгресса, а доклада Аберсона все нѣтъ, какъ нѣтъ. Вполнѣ понятно, что при такихъ условіяхъ для этой части статьи мы могли пользоваться только своими собственными замѣтками.

2) имѣется евр. буржуазія, для которой проклятый Бундъ является бѣльмомъ на глазу и съ которымъ она борется не на животъ, а на смерть. Требуется доказать („научно", конечно) 1) что Бундъ—„губитель Израиля", что онъ развращаетъ евр. народъ, 2) что буржуазія борется съ Бундомъ во имя общихъ интересовъ всего еврейства и 3) что всякій истинный „демократъ" *долженъ* бороться противъ врага Израиля—противъ Бунда.

Задача, какъ видите, не изъ легкихъ. Теперь, когда всякому ясно, что евр. народъ раскололся на два большихъ лагеря: на пролетаріатъ и соціалдемократическую интеллигенцію съ одной стороны, и буржуазію, съ другой; теперь, когда сознательный евр. пролетаріатъ понимаетъ, что только одинъ Бундъ защищаетъ его интересы и ведетъ его къ свободѣ, и что буржуазія—его злѣйшій врагъ,—теперь доказывать, что дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ, что буржуазія истинный другъ пролетаріата, а Бундъ—его губитель,—это, нужно сознаться,—задача трудная. Но г. Аберсонъ „блестяще" выполнилъ ее.

Г. А. представляетъ себѣ свою задачу такъ: надо—думаетъ онъ—доказать, что буржуазія есть истинный защитникъ пролетаріата; но всѣ полагаютъ, что защитники пролетаріата должны быть революціонерами. Пустое! Мы имъ докажемъ, что буржуазный сіонизмъ есть истинно-революціонное движеніе. Быть можетъ, кто-нибудь намъ на это возразитъ: да какъ же? А Бундъ, а евр. рабочее движеніе? —И это пустяки! Мы имъ докажемъ, что они (Бундъ, евр. раб. движеніе)—реакціонны, что въ нихъ и слѣда соціализма нѣтъ. И для г. Аберсона задача его распадается такимъ образомъ на двѣ части: 1) онъ старается обосновать сіонизмъ съ соціалистической точки зрѣнія; 2) онъ хочетъ доказать, что Бундъ никуда не годится, что программа его не выдерживаетъ ни малѣйшей критики не только съ національной, но даже съ соціалдемократической точки зрѣнія, и что поэтому,—какъ закончилъ онъ свою рѣчь,—„нашъ революціонный долгъ—бороться съ Бундомъ".

Посмотримъ теперь, какъ ведетъ г. Аб. свою аргумен-

тацію. Передать болѣе или менѣе систематически содержаніе доклада нѣтъ никакой возможности, ибо весь фокусъ г. Аб-на и заключался въ томъ, чтобы выпаливать безсвязныя сентенціи, произвести на минуту фейерверкъ замысловатыхъ словъ, чтобы отвлечь вниманіе читателя въ другую сторону, ослѣпить его и смѣшать его мысли. Г. Аберсонъ вообще неразборчивъ на средства: онъ передергиваетъ, искажаетъ мысли цитируемыхъ авторовъ или просто измышляетъ. И все это,—главное,—говорится имъ съ такимъ серіознымъ „ученымъ видомъ знатока", что получается впечатлѣніе, будто все это—чистая наука. Читатель сейчасъ самъ въ этомъ убѣдится.

Оставляя въ сторонѣ всѣ второстепенныя мысли, мы остановимся только на положеніяхъ, на которыхъ онъ строитъ свою аргументацію.

Итакъ, пунктъ I-ый: Какъ обосновываетъ г. Аберсонъ сіонизмъ съ соціалистической точки зрѣнія? Онъ доказываетъ сначала съ цитатами въ рукахъ, что соціализмъ требуетъ національнаго освобожденія. Цитаты его выхвачены изъ брошюръ Ф. Энгельса и К. Каутскаго и доказываютъ то, чего никто и не собирался отрицать—что соціалдемократія въ интересахъ рабочаго класса должна бороться противъ всякаго національнаго угнетенія. При этомъ г. Аберсонъ такъ усердно сыплетъ цитатами, что у слушателя начинаетъ звенѣть въ ушахъ, и онъ не замѣчаетъ кунстштюка при переходѣ къ главному аргументу.

Сейчасъ, господа, произойдетъ чудо: сіонизмъ превратится въ соціализмъ, а соціализмъ въ сіонизмъ. Это чудо являетъ намъ г. Аб-нъ двоякимъ образомъ: 1) соціалдемократія—полагаетъ онъ—согласно съ своимъ внутреннимъ духомъ должна требовать національной (?) демократіи, т. е. національнаго освобожденія: и такъ какъ сіонизмъ стремится къ національному освобожденію евр. народа, то онъ и есть истинный соціализмъ, еврейскій соціализмъ. Такова вкратцѣ сущность его длиннаго и запутаннаго доказательства. Превосходно, не правда-ли? Не напоминаетъ ли вамъ, читатель, такого рода доказательство силлогизмъ:

„человѣкъ свиститъ и локомотивъ свиститъ, ergo человѣкъ есть локомотивъ“? Изъ того, что одна изъ задачъ соціалдемократіи имѣетъ формальное сходство съ тѣмъ, что ставитъ себѣ и сіонизмъ,—г. Аб-нъ умозаключаетъ, что сіонизмъ то же, что соціализмъ! За какихъ же, однако,ословъ долженъ былъ принимать г. Аберсонъ своихъ почтенныхъ слушателей, преподнося имъ подобныя „истины“! Такимъ образомъ вѣдь можно доказать, что и либерализмъ есть соціализмъ, потому что въ Бельгіи, напр., соціалдемократы требуютъ теперь того же, что и либеральная партія—всеобщаго и равнаго избирательнаго права. Слѣдуетъ ли отсюда, что бельгійскій либерализмъ есть соціализмъ?

Второе доказательство: 2) Тамъ, гдѣ не существуетъ политической свободы,—говоритъ г. Аб-нъ дальше,—и думать нечего о соціализмѣ. Поэтому русская соціалдемократія борется за политическую свободу (слушайте, слушайте!) *русской* націи. И мы, евреи, тоже не можемъ и думать о соціализмѣ до тѣхъ поръ, пока не будемъ имѣть политической свободы для нашей націи. И такъ какъ сіонизмъ ставитъ себѣ цѣлью—добиться политической свободы для евр. націи, то онъ и есть самый истинный еврейскій соціализмъ.—Снова тотъ же фокусъ-покусъ. Если бы даже и было вѣрно, что русская соц.-демократія борется за политическую свободу только для русской націи, то и въ этомъ случаѣ логическое построеніе г. А. было бы ложно: никоимъ образомъ нельзя было бы заключить, что, наоборотъ, всякая партія, которая борется за политическую свободу своей націи, уже тѣмъ самымъ является партіей соціалдемократической. Изъ того, что человѣкъ свиститъ, отнюдь не слѣдуетъ, что всякое существо, которое свиститъ—есть человѣкъ. Да вѣдь это знаетъ каждый ребенокъ, объ этомъ даже стыдно говорить! Но, не говоря уже о логическомъ кунстштюкѣ, построеніе г. Аберсона ложно въ самомъ основаніи. Соціалдемократія не борется ни за какія *національныя* демократіи, а лишь за демократію *политическую*. Понятіе „демократія“ не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ „національность“. Живетъ ли въ

данномъ государствѣ одна національность или двадцать— во всѣхъ случаяхъ демократія обозначаетъ одно и то же, а именно извѣстную политическую форму, господствующую во *всемъ государствѣ*. независимо отъ группировки національностей въ немъ. Неправда, поэтому, что русская соц.-демократія борется за достиженіе политической свободы для одного только русскаго пролетаріата. Въ Россіи имѣются не только русскіе рабочіе, но, какъ это, конечно, хорошо извѣстно г. Аб-ну, и польскіе, еврейскіе, литовскіе и другіе, которые сорганизованы въ отдѣльныя нац. организаціи и которые борются сообща за уничтоженіе царизма и за введеніе демократическаго политическаго строя. Борьба россійской соц.-демократіи противъ царизма есть борьба *политическая*, борьба *противъ* извѣстнаго *политическаго* строя (самодержавія) за извѣстный *политическій* строй (демократію); и когда царизмъ падетъ подъ натискомъ революціи, политическая свобода будетъ добыта не для одной только русской націи, какъ въ этомъ старается насъ увѣрить г. Аб-нъ, но и для *всѣхъ* національныхъ группъ, которыя населяютъ Россію.

Знаете, читатель, что это за точка зрѣтія, на которой стоитъ г. Аберсонъ? Это—точка зрѣнія русскихъ антисемитскихъ газетъ (хорошее, не правда ли, общество для истинно-соціалистическаго сіониста или сіонистическаго соціалиста?): „Новаго времени“, „Московскихъ Вѣдомостей“, „Свѣта“ и тому подобныхъ реакціонныхъ „патріотическихъ“ изданій. По ихъ мнѣнію, никто не имѣетъ права на свободу, кромѣ русскихъ. „Россія—для русскихъ!“ Таковъ ихъ девизъ. Но, какъ говорятъ, „сердце сердцу вѣсть даетъ“. У еврейскаго „патріота“ г. Аберсона тѣ же мысли, что и у русскихъ „патріотовъ“. Иначе и быть не можетъ. Ибо буржуазія и представить себѣ не можетъ, что изчезнетъ со временемъ ненависть между націями, угнетеніе одной націи другою.

И это—всѣ доказательства г. Аберсона? спроситъ удивленный читатель.—Да, это всѣ главные аргументы, обосновывающіе сіонизмъ съ соціалистической точки зрѣнія. Всѣ

они, какъ видитъ читатель, и выѣденнаго яйца не стоятъ. Комично здѣсь лишь то, съ какимъ апломбомъ все это возвѣщалось, словно 10 заповѣдей съ горы Синая. А конгрессъ —эти лойальныя, смиренныя овечки сидятъ, пялятъ глаза и жадно подхватываютъ каждое слово. Шутка ли, такая „здоровая, сильная, убѣдительная логика, такая ясность изложенія, такой кристаллическій ходъ мыслей“... Вы думаете, что я смѣюсь? Нѣтъ, такъ писалъ о докладѣ „кристаллически-ясный“ корреспондентъ „Гамелица“.

Но довольно. Переходимъ ко второму пункту. *Какъ доказываетъ г. Аберсонъ, что Бундъ никуда не годится, что онъ вреденъ не только съ національной, но съ соціалдемократической точки зрѣнія?* Сначала—съ соціалдемократической точки зрѣнія. Надо, значитъ, доказать, что Бундъ есть партія вовсе не соціалдемократическая. Но это вѣдь, господа, легче сказать, чѣмъ доказать; такъ легко вѣдь этому на слово не повѣрятъ. Что же дѣлать? Нашъ чудотворецъ принимается за старое, но вѣрное средство. Послѣднее заключается въ слѣдующемъ. Если, допустимъ, вы хотите доказать, что столъ, напримѣръ, находящійся передъ вашими глазами, отнюдь не столъ, вы даете понятію „столъ“ какое-нибудь нелѣпое опредѣленіе. „Столъ,— говорите вы,—есть существо о двухъ рукахъ и двухъ ногахъ“. Дѣло въ шляпѣ! Такъ какъ, аргументируете вы дальше, данный предметъ (стоящій передъ вами столъ) не есть существо о двухъ рукахъ и двухъ ногахъ, ergo онъ не столъ. Нашъ сіонистическій соціалистъ или соціалистическій сіонистъ г. Аберсонъ поступаетъ какъ разъ по этому рецепту. Сначалу слову „соціализмъ“ онъ даетъ ни съ чѣмъ несообразное опредѣленіе, и затѣмъ съ торжествомъ доказываетъ, что Бундъ—партія совсѣмъ не соціалдемократическая. „Чего хочетъ соціализмъ?“ глубокомысленно вопрошаетъ г. Аберсонъ. На это не трудно отвѣтить. Во всякой соціалдемократической брошюрѣ вы ужъ на первыхъ страницахъ найдете опредѣленіе соціализма. Но не этого хочетъ г. А., общепринятое опредѣленіе соціализма не годилось бы для его цѣли. И вотъ онъ пускается въ собственныя из-

мышленія и выводитъ слѣдующее опредѣленіе для него: соціализмъ провозглашаетъ націю владѣтелемъ средствъ производства; націи—живые субъекты соціалистической организаціи общественно-экономическихъ отношеній. Изъ этого вытекаетъ слѣдующее опредѣленіе соціалдемократіи: Различныя національныя соціалдемократіи отличаются другъ отъ друга не по своимъ цѣлямъ; ихъ раздѣляютъ субъекты организуемаго ими процесса обобществленія; каждая національная соціалдемократія имѣетъ цѣлью осуществленіе соціалистической организаціи общественно-экономическихъ отношеній въ „обществѣ будущаго“ въ предѣлахъ своей націи: субъектомъ организаціи для каждой національной соціалдемократіи является ея собственная нація; національная соціалдемократія стремится къ экономическому суверенитету (?) своей націи.

У читателя, вѣроятно, голова кружится отъ всей этой шумихи фразъ. Но въ сущности аберсоновскія „мысли“, облеченныя въ столь замысловатую форму, довольно просты, какъ мы сейчасъ увидимъ. Оглушивъ читателя трескучей фразеологіей, г. А. торжествуетъ побѣду: въ виду того, гремитъ онъ, что Бундъ не провозглашаетъ еврейскую націю „субъектомъ“ соціалистической организаціи, онъ, слѣдовательно, не еврейская и вообще не соціалдемократическая организація. (И освободившееся, такимъ образомъ, мѣсто великодушно занимаетъ сіонизмъ, который, какъ мы уже знаемъ, и есть истинный соціализмъ). БѣдныйБундъ! Его погибель была бы неменуема, если бы не одно маленькое обстоятельство: если бы всѣ разглагольствованія г. А-на не были грубой ложью отъ перваго слова до послѣдняго. Неправда, будто „соціализмъ провозглашаетъ націю владѣтелемъ средствъ производства“; неправда, будто націи являются „субъектами“ соціалистической организаціи общества. Г. А. дѣлаетъ здѣсь двойную подтасовку: 1) вмѣсто слова „общество“, о которомъ говорятъ соціалисты, онъ подставляетъ слово „нація“; 2) то, что у соціалдемократіи является лишь средствомъ къ достиженію цѣли, онъ выставляетъ какъ самое цѣль. Соціализмъ есть *чисто-общественная*

теорія и *чисто-общественное* движеніе. Онъ отправляется отъ *общественнаго* явленія — нищеты и порабощенія рабочихъ массъ, и стремится освободить эти массы введеніемъ новаго *общественнаго строя*, гдѣ не будетъ эксплуатаціи одного класса другимъ. Соціализмъ есть теоретическое выраженіе освободительной борьбы рабочаго класса; *цѣль его полное и всестороннее освобожденіе пролетаріата путемъ соціальной революціи*; организація „общества будущаго“ есть не болѣе какъ *средство* къ достиженію этой цѣли. Исходнымъ пунктомъ соціализма является поэтому *государство*, ибо всякое общество организовано въ *государство*; для достиженія своей цѣли — полнаго и всесторонняго своего освобожденія—пролетаріату необходимо захватить въ свои руки политическую власть и превратить средства производства въ *общественную* собственность. Живетъ ли въ государствѣ одна нація или сотня, соціализму нѣтъ до этого никакого дѣла, соціализмъ имѣетъ дѣло съ *государствомъ*, съ *обществомъ*, а *не съ націей*. „Субъектомъ“ „соціалистической организаціи“ является *общество*, а *не нація*, субъектъ же самого *соціализма* есть *пролетаріатъ*, а *не нація*. О „субъектѣ“ „соціалистической организаціи“, т. е. объ *обществѣ* ко времени его соціализаціи, ничего не говоритъ намъ и ничего сказать не можетъ научный соціализмъ. Каково будетъ будущее общество, какія *національныя группировки* будутъ въ немъ существовать—этого никакая наука не можетъ предсказать, если только она не хочетъ пускаться въ область фантазіи. Наука,—это доказалъ Карлъ Марксъ,—говоритъ намъ, что *общество* съ неизбѣжностью естественнаго процесса идетъ къ *соціалистическому перевороту*, къ соціализаціи средствъ производства—и этого вполнѣ достаточно для соціализма. Отсюда ясно отношеніе соціализма къ національному вопросу. Послѣдній интересуетъ его (соціализмъ) не постольку, поскольку онъ имѣетъ отношенію къ соціалистическому обществу, а лишь постольку, поскольку онъ затрагиваетъ интересы пролетаріата въ его *борьбѣ* за *осуществленіе* соціалистическаго общественнаго

строя. Каждое завоеваніе въ области свободы, каждый новый шагъ на пути къ устраненію всякаго угнетенія усиливаютъ пролетаріатъ въ его борьбѣ, и, наоборотъ, всякое стѣсненіе свободы, всякое угнетеніе ослабляютъ его. И такъ какъ соціализмъ стремится къ полному и всестороннему освобожденію пролетаріата, и такъ какъ національное угнетеніе и національная зависимость препятствуютъ пролетаріату въ его освободительной борьбѣ, то въ виду этого соціалдемократія борется противъ всякаго національнаго гнета и требуетъ національной свободы. При этомъ исходнымъ пунктомъ соціалдемократіи является отнюдь *не нація*, а только *пролетаріатъ*. Для соціалдемократіи національная свобода—*не цѣль, а лишь средство*, и этимъ она (соціалдемократія) рѣзко отличается отъ всѣхъ буржуазныхъ національныхъ партій, для которыхъ нація есть цѣль; для соціалдемократіи же національная свобода важна лишь постольку, поскольку она ведетъ къ полному и всестороннему освобожденію пролетаріата.

О, ужасъ! воскликнутъ всѣ сіонистическіе соціалисты или соціалистическіе сіонисты, всѣ тѣ, кто пекутся объ интересахъ всего Израиля: да вѣдь вашъ соціализмъ такъ узокъ, такъ одностороненъ; вы хотите освободить не всю націю, а одинъ лишь пролетаріатъ, который составляетъ только часть націи. Да, мы, соціалдемократы, не кричимъ подобно вамъ о томъ, что дѣйствуемъ въ интересахъ всего общества. Мы хотимъ освободить одинъ только пролетаріатъ; но мы полагаемъ, что точка зрѣнія: „пролетаріатъ“ гораздо шире точки зрѣнія: „нація“. Ибо въ тотъ самый моментъ, когда пролетаріатъ, этотъ угнетеннѣйшій классъ націи, сдѣлается свободнымъ, сдѣлается свободной и вся нація. Нація можетъ быть независимой и свободной, а пролетаріатъ ея въ то же самое время—въ зависимости и порабощеніи; но чтобы пролетаріатъ какой-нибудь націи былъ свободенъ и независимъ, а сама нація угнетена,—этого ни въ коемъ случаѣ быть не можетъ. Ограничивъ, такимъ образомъ, свою дѣятельность предѣлами одного класса, мы фактически въ то же самое время дѣйствуемъ въ интере-

сахъ всего общества. Вотъ почему, стремясь къ полному и всестороннему освобожденію одного лишь пролетаріата, соціализмъ тѣмъ самымъ освобождаетъ все общество, все человѣчество.

Но вернемся къ нашему чудотворцу. Понятно, что его опредѣленіе соц.-демократіи не менѣе ложно, чѣмъ его опредѣленіе соціализма. Въ своемъ опредѣленіи соц.-демократіи онъ пережевываетъ на разные лады одну и ту же мысль: всякая „національная“ соц.-демократія стремится къ осуществленію соціализма *только* въ предѣлахъ ея *собственной* націи, стремится, какъ выражается г. Аб., „къ экономическому суверенитету своей собственной націи“. Ко всему тому, что мы ужъ выше сказали, намъ почти нечего прибавить. Мы видѣли, что соціализмъ имѣетъ дѣло съ *обществомъ*, съ *государствомъ*, независимо отъ его національной структуры; и невѣрно поэтому, что всякая „національная“ соціалдемократія стремится къ осуществленію соціализма будто бы лишь въ предѣлахъ ея собственной націи. Каждая соціалдемократія (независимо отъ того, состоитъ ли она изъ одной или многихъ „національныхъ“ соціалдемократій) каждаго *государства* (безразлично, живетъ ли тамъ одна нація или нѣсколько) стремится къ осуществленію соціализма въ предѣлахъ *государства*, а всѣ вмѣстѣ стремятся къ осуществленію соціализма во всемъ цивилизованномъ *мірѣ*, къ достиженію того, что мы называемъ „обществомъ будущаго“, ибо при соціалистическомъ строѣ и рѣчи быть не можетъ объ „экономическомъ суверенитетѣ“ каждой отдѣльной націи,—какъ хочетъ въ этомъ насъ увѣрить г. А., высказывая этимъ самимъ свое полное невѣжество въ соціальномъ вопросѣ, — не можетъ быть и рѣчи о *національномъ* хозяйствѣ. Соціализмъ требуетъ *мірового хозяйства*, *интернаціональной* организаціи производства.

Характерно для г. А-на то, что во всѣхъ своихъ опредѣленіяхъ онъ всячески избѣгаетъ, какъ нечистой силы,— конкретной почвы дѣйствительности, о которой мы можемъ говорить вполнѣ опредѣленно, и спѣшитъ въ туманную

даль скрытаго отъ насъ будущаго, о которомъ ничего опредѣленнаго мы не знаемъ и знать вообще не можемъ. Понятно, въ этой области онъ можетъ совершенно свободно продѣлывать свои фокусы: ночью, какъ говорятъ, всѣ кошки сѣры.

Возьмемъ его опредѣленіе, чѣмъ различныя „національныя“ соціалдемократіи отличаются другъ отъ друга. Всякій скажетъ вамъ, что „національныя“ соціалдемократіи отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что всякая изъ нихъ имѣетъ дѣло съ пролетаріатомъ отдѣльной націи, который живетъ при особыхъ условіяхъ, имѣетъ специфическую психологію, свой особый языкъ, находится на отличной отъ другихъ степени культуры, классового самосознанія, и долженъ поэтому часто ставитъ себѣ отдѣльныя задачи, выставлять отдѣльныя требованія, долженъ часто придерживаться особой тактики. Поэтому пролетаріату каждой націи необходимо сорганизоваться въ отдѣльную національную соціалдемократическую партію, которая была бы всегда тѣснѣйшимъ образомъ связана съ другими національными рабочими партіями. При такомъ отвѣтѣ вы всегда стоите на твердой почвѣ конкретной дѣйствительности. Но не это нужно г. А-ну. Для него соціалдемократіи различаются между собою по своимъ „національнымъ“ задачамъ при „соціалистической организаціи общественно-экономическихъ отношеній“ въ далекомъ будущемъ. И знаете почему? Потому что въ противномъ случаѣ выдетъ, что Бундъ, который организуетъ евр. пролетаріатъ, есть дѣйствительно еврейская соціалдемократія, т. е. какъ разъ діаметрально противоположное тому, что изо всѣхъ силъ тщится доказать г. А-нъ.

До сихъ поръ все это были аргументы противъ Бунда съ „соціалистической“ точки зрѣнія. Читатель уже видѣлъ, какъ они сильны, и что достаточно было одного дуновенія, чтобъ они разлетѣлись, какъ дымъ. Теперь пойдутъ доказательства съ національной точки зрѣнія. Здѣсь г. А-нъ окончательно излилъ накипѣвшую у него на душѣ горечь. Сыпались обвиненія, поклепы и клеветы, какъ изъ ящика

Пандоры. У насъ нѣтъ ни времени, ни охоты, ни мѣста заниматься безъ конца болтовней г. А-на, мы разберемъ только его главные аргументы.

Какое право имѣетъ Бундъ, негодуетъ нашъ чудотворецъ, считать себя еврейской соціалдемократіей? То, что онъ требуетъ гражданскихъ правъ для евреевъ, не даетъ ему еще на это права. Бундъ,—инсинуируетъ онъ дальше,—до IV своего съѣзда велъ вообще ассимиляторскую политику, стремился къ ассимиляціи еврейскаго народа съ русскимъ, и только теперь на IV съѣздѣ онъ отрѣшился отъ своихъ ассимиляторскихъ принциповъ.

Какое право имѣетъ Бундъ считать себя еврейской соціалдемократіей, читатель уже знаетъ изъ предыдущаго. *Не потому является онъ еврейской соціалдемократіей, что борется за гражданскія права евреевъ, а наоборотъ, онъ борется за гражданскія права евреевъ потому, что онъ есть евр. соціалдемократія,*—потому, что онъ защищаетъ интересы *еврейскаго* пролетаріата, который прежде всего нуждается въ гражданскихъ правахъ. И не за одни только гражданскія права борется Бундъ; онъ борется и будетъ бороться за все то, въ чемъ заинтересованъ еврейскій пролетаріатъ, ибо Бундъ, какъ и всякая другая соціалдемократія, стоитъ на пролетарской точкѣ зрѣнія; онъ—руководитель освободительной борьбы *еврейскаго* рабочаго класса.

Читателю теперь уже должно быть ясно, сколько грубой лжи въ обвиненіи нашего истинно-соціалистическаго сіониста или истинно-сіонистическаго соціалиста, что Бундъ до IV съѣзда велъ ассимиляторскую политику. Всякому, кто мало-мальски знакомъ съ литературой Бунда, остается только пожать плечами. Не только Бундъ, но и евр. соц.-дем. организаціи, существовавшія до Бунда, никогда не придерживались ассимиляторской тактики. Да они этого дѣлать не могли и вообще ничего подобнаго имъ никогда въ голову не приходило. Всѣ ихъ стремленія, вся ихъ цѣль заключалась въ томъ, чтобы внести свѣтлый, оживотворяющій лучъ соціализма въ забитую, угнетенную, безчеловѣчно эксплуатируемую евр. раб. массу, они звали ее на

борьбу, будили въ ней человѣческія чувства, говорили ей: братья, вы такъ малы, такъ принижены только потому, что вы стоите на колѣняхъ; подымитесь, выпрямитесь во весь свой ростъ—и вы сдѣлаетесь большими! Боритесь! Въ борьбѣ за наши идеалы ваше спасеніе!

И евр. раб. масса вняла имъ—и поднялась. Вы всѣ, господа, видѣли, какъ она поднялась. И сдѣлать это она могла только какъ *евр.* рабоч. масса, ибо всякое массовое рабочее движеніе имѣетъ свою внутреннюю логику, которая опредѣляетъ его направленіе, и логика эта не знаетъ никакихъ исключительныхъ законовъ для евреевъ. И поэтому, евр. соц.-демократія, если только она хотѣла оставаться тѣмъ, что она есть, т. е. руководительницей борьбы евр. пролетаріата, не могла держаться тактики, которая шла бы *въ разрѣзъ* со всѣмъ характеромъ евр. раб. движенія. Тотъ или другой соціалдемократъ могъ находиться подъ вліяніемъ ассимиляторскихъ идей, но это не могло имѣть никакого вліянія на направленіе всей дѣятельности Бунда.

Вотъ почему Бундъ выставилъ требованіе гражданскихъ правъ для евреевъ, вотъ почему дальнѣйшее развитіе движенія привело его къ *расширенію* этого требованія, къ принципу національной автономіи (т. е. автономіи по вопросамъ языка, образованія, искусства, вообще культуры). Оба они—и требованіе гражданскихъ правъ, и принципъ національной автономіи—суть выраженія одного и того же явленія—процесса освобожденія евр. рабочаго отъ соціальнаго, политическаго, гражданскаго и національнаго угнетенія.

Организація сознательной еврейской рабочей массы—Бундъ долженъ былъ подойти и подошелъ къ вѣковѣчному *историческому* вопросу, насчитывающему столько вѣковъ, сколько изгнаніе, къ проклятому „еврейскому вопросу". Какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ еврейская буржуазія?—Сіонизмомъ. Бѣжимъ, кричитъ она, въ Землю Израильскую; здѣсь, въ діаспорѣ, отовсюду насъ гонятъ, награждаютъ плевками, клеймятъ презрѣніемъ. Уйдемъ, куда глаза глядятъ. Да, евр. буржуазія иначе мыслить не можетъ. Она

не въ состояніи отрѣшиться отъ своей *психологіи „пришельца“*; и это потому, что психологія ея—*буржуазная*; потому что основаніемъ всякаго „честнаго“ существованія служитъ у нея *собственность* Но она совершенно не имѣетъ *національной собственности, собственной территоріи*, и положеніе ея поэтому дѣлается двойственнымъ: въ *соціальномъ* отношеніи она чувствуетъ себя сильной, здѣсь она никому не уступитъ дороги, здѣсь борется она со всякой другой буржуазіей, ибо чувствуетъ подъ собою твердую почву—*капиталъ*; въ *политическомъ* же отношеніи она чувствуетъ себя, наоборотъ, безсильной, боится каждой моськи, боится малѣйшей борьбы съ другой буржуазіей, ибо здѣсь она не имѣетъ подъ собою твердой почвы *національной собственности*; она принадлежитъ къ пролетарской націи, къ „націи-пролетарію“. И до тѣхъ поръ, пока она не будетъ имѣть національной собственности, она не будетъ въ состояніи отрѣшиться отъ своей *„психологіи гетто“*.

Совсѣмъ иначе разрѣшаетъ „еврейскій вопросъ“ евр. пролетаріатъ, который уже сталъ на ноги и почувствовалъ свое человѣческое достоинство. Онъ освободился отъ психологіи „пришельца“, онъ разорвалъ цѣпи „гетто“, ибо онъ „свободенъ“ отъ всякой *собственности*, ибо его сознаніе своей силы не связано съ „состояніемъ его кассы“. Подобно тому, какъ то обстоятельство, что онъ (евр. рабочій)—пролетарій по своему соціальному положенію, не мѣшаетъ ему бороться за свое соціальное освобожденіе; подобно этому то обстоятельство, что онъ является пролетаріемъ и въ національномъ отношеніи, не можетъ помѣшать ему бороться за свое политическое и національное освобожденіе. Онъ никуда не хочетъ бѣжать. Онъ никому не уступитъ дороги, онъ ведетъ борьбу тамъ, гдѣ онъ живетъ теперь; тамъ борется онъ и будетъ бороться за достиженіе лучшей участи. И въ тотъ самый моментъ, когда онъ перестанетъ быть пролетаріемъ по своему *соціальному* положенію, онъ перестанетъ быть имъ и по *національному*. Поэтому, Бундъ разрѣшаетъ „евр. вопросъ“ не въ *буржуазномъ*, *территоріальномъ*

емыслѣ, а въ *чисто-пролетарскомъ*; принципъ Бунда—*равноправіе національностей независимо отъ того, имѣютъ ли онѣ или не имѣютъ національной собственности*; поэтому то онъ и выставляетъ принципъ *національной автономіи*, а не *территоріальной*.

Этимъ самымъ онъ заявляетъ, что во всякой странѣ, гдѣ *живутъ вперемежку различныя націи*, всякая нація, независимо отъ обитаемой ею территоріи, должна пользоваться правами свободнаго развитія своей культуры, что ни одна изъ нихъ, имѣй она даже *историческія права* на эту страну, не должна притѣснять другую: пролетарская точка зрѣнія не дѣлаетъ никакого различія между тѣмъ, кто имѣетъ и кто не имѣетъ собственности. Въ политическомъ же отношеніи всѣ онѣ (націи) составляютъ одинъ организмъ, одно государственное тѣло. *Территоріальная автономія* въ странѣ со *смѣшаннымъ населеніемъ* ни въ коемъ случаѣ не можетъ разрѣшить національнаго вопроса, ибо она не уничтожаетъ господства одной націи надъ другой.

Исходя изъ этого, Бундъ провозгласилъ слѣд. принципъ: *всякое государство, въ которомъ живутъ вперемежку различныя націи, въ національн. отношеніи должно превратиться въ федерацію равноправныхъ національностей независимо отъ обитаемой ими территоріи; въ политическомъ же—быть единымъ государственнымъ организмомъ.*

Такъ разрѣшаетъ Бундъ національный вопросъ вообще, а слѣдовательно, и „еврейскій вопросъ“. Кто съ такимъ мнѣніемъ не согласенъ, кто отрицаетъ возможность подобнаго разрѣшенія вопроса, долженъ привести доказательства того, что историческое развитіе государствъ со смѣшаннымъ населеніемъ не ведетъ къ такой федераціи національностей, что дѣйствительный ходъ жизни дѣлаетъ невозможной подобную организацію. Ему можно было бы въ такомъ случаѣ доказать, что онъ ошибается, что въ Австріи, напр., гдѣ живутъ смѣшанно во многихъ мѣстахъ различныя національности, замѣчается такого рода федералистическая тенденція въ австрійской соціалдемократіи.

Мы оставили на время нашего чудотворца. Вернемся къ нему снова. Само собой разумѣется, что онъ „раскритиковалъ“ и „разнесъ“ принципы Бунда въ пухъ и прахъ. Вы думаете, онъ приводитъ доказательства? Онъ мечетъ только громъ и молніи и ничего больше. Единственный его аргументъ: для того, чтобы національности могли составить федерацію, онѣ раньше всего должны сдѣлаться свободными, т. е. самостоятельными *территоріально*. Изъ этого аргумента вы видите, что нашъ чудотворецъ *совершенно не понялъ* принципіальной позиціи Бунда, что онъ не въ состояніи отрѣшиться отъ *буржуазной точки зрѣнія*, что онъ не можетъ понять никакой другой самостоятельности, никакой другой автономіи, *кромѣ территоріальной*. Все это для насъ вполнѣ понятно: вѣдь, г. Аб-нъ —буржуа до мозга костей.

Минуя другіе „громы и молніи“ нашего чудотворца, остановимся лишь на одномъ пунктѣ, который очень характеристиченъ не только для г. Аб-на, но и для всего „демократическаго“ сіонизма.

Бундъ, разглагольствуетъ г. Аберсонъ, раздираетъ, атомизируетъ евр. народъ, онъ поэтому реакціоненъ, антикультуренъ; сіонизмъ же, наоборотъ, объединяетъ еврейск. народъ, онъ, поэтому, *истинно-революціоненъ*. Еще въ первой своей рѣчи (онъ говорилъ 2 раза) г. Аб-нъ заявилъ, что основной принципъ сіонизма состоитъ въ томъ, что соціальныя и культурныя проблемы евр. народа не могутъ быть разрѣшены до тѣхъ поръ, пока евр. народъ будетъ находиться въ „изгнаніи“. Въ этомъ смыслѣ сіонизмъ есть партія революціонная; всѣ другія (читай: Бундъ)—консервативны. Онѣ должны заниматься защитой современнаго положенія вещей, накладывая на него заплаты.

Какъ Бундъ „защищаетъ“ и „починяетъ“ современное положеніе вещей, читатель уже видѣлъ. Курьезнѣе всего то, что понимаетъ или, скорѣе, дѣлаетъ видъ, что понимаетъ, нашъ чудотворецъ подъ словомъ „революціонный“. У простыхъ смертныхъ революціонными называются партія, угнетенный классъ или народъ, которые борются за *пол-*

ный переворотъ существующаго правового порядка въ той странѣ, гдѣ они находятся. Для г. же Аберсона революціонной является партія, которая полагаетъ, что борьбой „здѣсь“, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она находится, она ничего не достигнетъ, что необходимо „*окончательно* и совершенно“ бѣжать „*отсюда*“. Странный „революціонизмъ“ — „революціонизмъ гетто“!

Нашъ чудотворецъ плачется на Бундъ, что послѣдній-де раздираетъ, раскалываетъ еврейскій народъ на части. Ему, этому истинно-революціонному соціалистическому сіонисту, который денно и нощно печется объ интересахъ всего Израиля, это причиняетъ страшную боль; и онъ обливаетъ насъ помоями самой отборной брани и самыхъ изысканныхъ ругательствъ.

Старая погудка! Всѣ буржуазіи всѣхъ націй обвиняютъ въ томъ же преступленіи соціалдемократовъ. Всѣ онѣ кричатъ, что соціалдемократія раскалываетъ, раздираетъ націю, что она „развращаетъ“ пролетаріатъ. Онѣ не понимаютъ, что этотъ „расколъ“ приноситъ сама жизнь, что не соціалдемократія раскалываетъ націю, а что, наоборотъ, дифференціація націи вызываетъ къ жизни соціалдемократію, которая есть не болѣе какъ сознательное выраженіе безсознательнаго процесса дѣленія націи на классы.

„Оригинально“ у г. Аб-на лишь то, что онъ, по своему обыкновенію, искажаетъ смыслъ слова „революціонный“. Революціонная классовая борьба, одна изъ основныхъ революціонныхъ пружинъ общественной жизни — по его мнѣнію — явленіе реакціонное. Стремленіе же соединить, несоединимое, примирить огонь и воду, пролетаріатъ и капиталъ, реакціон. буржуазное стремленіе отвлечь пролетаріатъ отъ классовой борьбы противъ буржуазіи, — вотъ это — революціонно. Поэтому, — закончилъ онъ свою рѣчъ, — *нашъ революціонный долгъ — бороться противъ Бунда.* И конгрессъ прямо таки не зналъ, какъ выразить ему свои пламенныя чувства. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ залъ дрожалъ отъ громовыхъ рукоплесканій и криковъ браво. Смиренныя лояльныя овечки! Какъ не быть имъ благодарными г. А-ну за то, что онъ

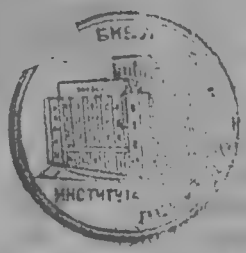
какъ искусно выполнилъ свою задачу, что онъ такъ „на-
тучно“ обосновалъ ихъ „демократическое“ отношеніе къ Бун-
ду. Вы слышите читатель—„нашъ“... „революціонный“...
долгъ“... Превосходно! Браво!

Съ г. Аб-мъ мы уже покончили. Мы видѣли его шту-
ски, его чудеса—довольно! Читателю это, навѣрное, поряд-
скомъ уже надоѣло, да и намъ не меньше.

Мы кончили. Мы продемонстрировали передъ читате-
немъ цѣлую серію различныхъ „свѣтилъ“. Мы останавли-
вались на каждой ихъ мысли, на каждомъ ихъ болѣе или
менѣе дѣльномъ словѣ, и если читатель въ конечномъ ре-
зультатѣ нашелъ здѣсь мало дѣльныхъ мыслей, то это не
наша вина.

Не впервые борется буржуазія противъ пролетаріата.
Но напялить на себя quasi-революціонную шкуру и боротьбу
противъ революціоннаго движенія во имя „революціон-
наго долга“—на это способна только наша націоналистиче-
кая буржуазія.

На эту гнусную и низкую тактику еврейскій проле-
таріатъ отвѣтитъ глубочайшимъ презрѣніемъ.



БИБЛ... ИНСТИТУТ...